Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОЧИЙ

ВСЕБЕЛОРУССКАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА—ИЗДАНИЕ ЦК КП(б)Б И ЦСПСБ

Цена номера 10 коп.

№ 188 (2427) СУББОТА 22 АВГУСТА 1936 г.

В ЕДИНОМ ПОРЫВЕ СПЛОЧЕН ВЕСЬ СОВЕТСКИЙ НАРОД ВОКРУГ СВОЕГО ВЕЛИКОГО ВОЖДЯ ТОВАРИЩА СТАЛИНА И ГРОЗНОЙ СТЕНОЙ УСТРЕМЛЯЕТСЯ НА ВРАГОВ ПАРТИИ И НАРОДА

НАРОД ТРЕБУЕТ ОТ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА БЕСПОЩАДНОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ПОДЛОЙ ШАЙКИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ТЕРРОРИСТОВ

СУД ИДЕТ!

Суд идет! Четвертый день суд народный, суд грозный и суровый рассматривает дело презреннейших отбросов человечества, подлейших врагов социализма, дело гнуснейшей фашистской шайки убийц, пытавшихся поднять руку на наших вождей, замышлявших убийство нашего вождя и учителя дорогого Сталина, пытавшихся сорвать победоносное социалистическое строительство.

Нет силы страшнее народного гнева! А весь советский народ в едином порыве выражает свою огненную ненависть к этим омерзительнейшим фашистским исчадиям.

Военная Коллегия Верховного Суда СССР шаг за шагом, нить за нитью распутывает клубок подлейших деяний этих гадин из троцкистско-зиновьевского фашистского блока. Уже давно у них нет никаких програм, платформ, позиций. Все это им заменил бандитский нож, всунутый за голенище. Бандитский нож—это орудие их борьбы, это те средства, которыми они—продажные иуды—стремились проложить себе дорогу к власти, чтобы предать революцию.

Троцкий, Зиновьев, Каменев—верные псы фашистской охранки. Последняя нашла в их лице услужливых агентов, преданных соратников.

Военная Коллегия Верховного Суда СССР до конца раскрывает эти грязные страницы изуверской, изуитской деятельности фашистских охранников.

По подложным паспортам Троцкий и фашистская охранка перебрасывали через нашу границу террористов; они снабжали оружием своих агентов и вместе с Зиновьевым и Каменевым давали им прямое задание целить в мозг и сердце нашей партии и всей страны, в мозг и сердце мирового рабочего класса—убить Сталина.

Гадины! Нет слов, которые могли бы охарактеризовать их чудовищные замыслы.

Они—Троцкий, Зиновьев, Каменев и др. были не только неразрывными нитями связаны с фашистской охранкой, они и действовали методами германского гестапо. Как и германские фашисты, убившие своих же агентов—поджигателей германского рейхстага, они задумали и уже начали осуществлять (убийство Богдана) фашистское задание—уничтожение исполнителей своих же террористических заданий.

Подлые изверги! Гнусная мразь! Имена Троцкого, Зиновьева, Каменева, Смирнова, Мрачковского, Дрейцера и других мерзавцев покрыты вечным проклятьем и ненавистью миллионов.

Суд идет! Грозный народный суд с неопровержимой ясностью вскрыл чудовищные преступления этих бандитов, руки которых обагрены в крови незабвенного Сергея Мироновича **Кирова**. Их преступления неимоверны. Одна кара мыслима для них—беспощадное уничтожение.

Никакой пощады врагам! Расстрелять их!—таков единодушный гневный голос советского народа.

На сотнях митингов гнева и ненависти, волной прокатившихся по всему Советскому Союзу—и по его неразрывной части—Советской Белоруссии, трудящиеся единодушно требуют от Верховного Суда:

— Расстрелять убийц! Смести с лица советской земли этих бандитов! Не дышать им советским воздухом, не ходить им по священной советской земле!

И в эти дни могучего, грозного народного гнева особенно сильно чувствуется неисчерпаемая всенародная любовь к самому великому человеку нашей современности, к отцу и вождю, давшему нам радость и счастье, к **СТАЛИНУ**,—к человеку, имя которого означает—ПОБЕДА.

Демьян Бедный в строках, полных великого гнева к убийцам, сумел найти слова, выражающие чувство миллионов при вести о зверском злодеянии, замышлявшемся слугами фашизма.

Демьян Бедный написал:

Мы Сталина уберегли
Не уберечь его не можем,
Мы бережем его, как голову свою,
Как сердце собственное наше.

Сталин—сердце и мозг народа. Железной стеной окружает народ своего вождя.

Нет пощады врагам, пытавшимся отнять у нас счастье! Нет пощады фашистским выродкам, презренным слугам гестапо!

Праздник колхозной физкультуры

Сегодня в Минске открывается вторая всебелорусская колхозная спартакиада, в которой примут участие 600 колхозных физкультурников.

Подготовка к колхозной спартакиаде развернулась как массовое движение колхозной молодежи за расширение и повышение качества спортивной работы. Об этом ярко свидетельствует тот факт, что на проведенных предварительных внутриколхозных спартакиадах соревновались свыше 16.000 колхозных физкультурников, а в 61 районной спартакиаде участвовали около 6 тысяч лучших физкультурников — победителей внутриколхозных спартакиад. 900 колхозов, в общей сложности, соревновались за право участия в республиканской колхозной спартакиаде.

В колхозах Белоруссии насчитывается 3.000 физкультурных кружков, которыми охвачено свыше 40.000 человек. В колхозах насчитываются сотни физкультурных площадок.

Это говорит о том, что физкультурное движение в нашей колхозной деревне получило действительно широкий размах.

В колхозах имеются уже сотни молодых способных спортсменов, подающих блестящие надежды. Например, на районной колхозной спартакиаде в Шклове кузнец колхоза «Первая пятилетка» тов. МИГУРСКИЙ пробежал 100 метров за 12,1 секунды, прыгнул на высоту 160 сантиметров и пробежал тысячу метров за 2 мин. 57 сек. Колхозница ЛОВЕЦКАЯ на спартакиаде Минского района пробежала 100 метров за 14 секунд и прыгнула в длину на 4 метра 30 сантиметров. Тов. НИКОЛЕНКО пробежал 500 метров за 1 мин. 29 сек. Какие огромные возможности, какие прекрасные спортсмены имеются среди колхозников-физкультурников!

Однако, это далеко не означает, что физкультурная работа в колхозах уже поставлена у нас как следует. Есть еще очень много недостатков. Основной недочет это то, что мы все-таки не имеем организационно-закрепленного массового физкультурного движения в деревне. Если принять во внимание, что в Белоруссии насчитывается около 11 тысяч колхозов, то количество физкультурных кружков в них — далеко недостаточное. Ряд кружков организационно не закреплен. В значительной мере это об'ясняется тем, что некоторые правления колхозов, как, например, колхоза им. Шмидта, Быховского района, колхоза «Победа», Шкловского района, недооценивают значение физкультурной работы. О физкультуре часто вспоминают только в праздничные дни.

Не разрешен еще полностью и вопрос об инструкторских кадрах. Правда, после решения ЦК КП(б)Б о развертывании физкультурной работы в деревне, вопросу подготовки кадров было уделено больше внимания. В прошлом году мы не имели в колхозах ни одного квалифицированного инструктора, а в этом году подготовлены на трехмесячных и шестимесячных курсах 350 инструкторов и 1000 физкультурных организаторов.

Всебелорусская колхозная спартакиада явится проверкой работы каждого совета физкультуры и райкома комсомола, проверкой того, как они на деле выполняют решения X с'езда ВЛКСМ об охвате всей советской молодежи физическим воспитанием, в особенности в деревне.

Молодежь нашей социалистической деревни, чей культурный уровень вырос неизмеримо, проявляет огромный интерес к физкультуре и спорту. Удовлетворение этих запросов является делом большой государственной важности. Всебелорусская колхозная спартакиада должна послужить и послужит мощным толчком для организации крепкого кружка физкультуры при каждом колхозе, при каждом совхозе и создания для их успешной работы необходимой материально-технической базы.

Огромное внимание, которое уделяют физкультурному движению в нашей стране партия, правительство и лично товарищ СТАЛИН; повседневное внимание и оперативная помощь, которую оказывает физкультурному движению руководитель большевиков Белоруссии тов. ГИКАЛО обязывают руководство всех комсомольских и физкультурных организаций добиться того, чтобы наша орденоносная республика заняла первое место в Союзе по физкультурной работе в деревне.

Шире физкультурное движение в колхозной деревне!

Большевистский привет участникам второй всебелорусской колхозной спартакиады!

ПОСЕЯНО 2266 ГА ОЗИМЫХ

Передовые колхозы ряда северных районов БССР приступили к севу озимых. Сеют колхозы и совхозы: Лиознянского, Борисовского, Плещеничского, Смолевичского и ряда других северных районов республики.

Всего на 15 августа по республике посеяно 2266 га озимой ржи и пшеницы. Колхозы Лиознянского района засеяли больше 200 га ржи. Передовой колхоз этого района «Безбожник» на 18 августа посеял сортовыми семенами на хорошо обработанной и унавоженной почве около 65 га озимых.

На Ленинградском заводе «Электросила» им. С. М. Кирова во всех цехах состоялись собрания рабочих по поводу суда над главарями троцкистско-зиновьевской контрреволюционной банды. На собраниях приняты резолюции, требующие суровой кары, по всей строгости закона, врагам народа, предателям социалистической родины.

НА СНИМКЕ: собрание в 103 цехе завода. (Союзфото).

Нет пощады фашистским выродкам!

(На собрании советских писателей Белоруссии)

Нашему гневу нет границ! Беспощадно раздавить эту фашистскую гадину! Вечное проклятие гнусным подонкам, злодеям и убийцам из троцкистско-зиновьевского фашистского блока!

Чувство беспредельно-глубокого возмущения к этим фашистским выродкам выразили на своем собрании советские писатели Белоруссии. Как и весь советский народ, они требуют самой суровой, самой беспощадной меры наказания этой мерзкой контрреволюционной мрази, потерявшей всякое человеческое обличье.

Еще недавно белорусский народ в своем письме-поэме великому Сталину выразил свою беспредельную любовь к нашему дорогому вождю, творцу новой, светлой и счастливой жизни. А подлые иуды-фашисты смели помышлять о злодеянии, одна мысль о котором приводит в содрогание каждого честного труженика.

Т. т. Александрович, Гурский, Головач и др., вчера выступавшие во время обсуждения материалов судебных заседаний, говорили об омерзительной подлости этих выродков, продавшихся фашистской охранке.

В выступлениях писателей подчеркивалась необходимость удесятерить классовую бдительность, ибо враг, как это доказано многочисленными фактами, усиленно и хитро маскируясь, пробирался на участки культурного строительства (Белгосиздат и др.) и здесь тихой сапой вел свою мерзкую подрывную работу.

Ежедневно в Доме писателей организуется коллективная читка судебных материалов.

Удесятерить классовую бдительность, до конца разоблачить контрреволюционных сподвижников этих врагов — троцкистов, зиновьевцев, нацдемов. Раздавить гадину!—таков единодушный голос советских писателей Белоруссии.

Мы все готовы стать на защиту нашей родины и наших вождей

(На митинге железнодорожников-пограничников)

НЕГОРЕЛОЕ, 20. (От наш. спец. корр.). Не раз железнодорожникам ст. Негорелое приходилось разоблачать преступные увертки отдельных наемных бандитов и диверсантов, стремившихся проникнуть на территорию Советского Союза. Они не только железнодорожники, но и бдительные пограничники. И, живя и работая у самой границы нашего Союза, они ценят свою родину, как родную мать и любят Сталина, как родного отца.

Подлые троцкистские убийцы, прямые агенты фашистской охранки задумали поднять руку, руку, обагренную в драгоценной крови Сергея Мироновича **Кирова**, на любимого отца и учителя народов СССР товарища **Сталина**. Велики гнев и возмущение, охватившие железнодорожников Негорелого!

На митинге, во время чтения обвинительного заключения, гневные реплики то и дело прерывали чтение: «Уничтожить гадов!», «Смести с лица земли бандитов!».

— Им, предателям, не должно быть места на советской земле, — грозно восклицает старый грузчик тов. **Мандык**. Нам дорог любимый Сталин, нам дорога наша страна.

Взволнованно говорит дорожный мастер тов. **Третьяк**:

— Фашистское отребье захотело убить нашего отца Сталина. Они хотели убить того, кто создал нам светлую, полную счастья жизнь, но этому никогда не бывать! На защиту наших вождей я готов отдать всю свою жизнь. Мы все готовы стать на защиту наших границ и наших любимых вождей.

— Убийцы! — Так начал свое короткое, взволнованное выступление стрелочник **Пяткевич**. — Наемные фашистские убийцы хотели убить нашу радость — нашего великого Сталина. Они должны быть сметены с лица земли!

На этом митинге гнева каждый спешил сказать свое слово. Никто не хотел молчать. И все они призывали усилить свою бдительность.

— Они несли нам ярмо фашистского рабства, они хотели уничтожить все то, что мы завоевали, — говорит тов. **Шитиков**. Мы требуем уничтожить фашистскую гадину!

— Мы не сомневаемся, — говорит тов. **Шабуня**, что и главный убийца — оголтелый фашист Троцкий не избежит сурового суда рабочих масс за границей. Придет час, и его будут судить, как величайшего в мире преступника.

Железнодорожники ст. Негорелое приняли резолюцию, в которой требуют беспощадно расправиться с фашистскими убийцами из троцкистско-зиновьевской своры.

СПАСИБО СЛАВНЫМ ЧЕКИСТАМ НАШЕЙ СТРАНЫ!

Трудно передать словами возмущение и негодование, охватившее меня при чтении обвинительного заключения по делу контрреволюционного троцкистско-зиновьевского блока. До какой подлости дошли эти оголтелые классовые враги! Поднять руку на тов. Сталина, на вождя трудящихся всего мира, на того, кто всю свою жизнь посвятил борьбе за освобождение эксплоатируемых и угнетенных от цепей капиталистического рабства—для этого надо быть ярым человеконенавистником, ярым врагом трудового народа. Такими ярыми врагами трудящихся и являются изменники и предатели революции—Троцкий, Зиновьев, Каменев и прочая свора псов воинствующего фашизма.

Спасибо вам, товарищи чекисты, за раскрытие этого чудовищного заговора.

Трудящиеся советской страны должны теснее сплотиться вокруг любимого и дорогого вождя товарища Сталина, чья жизнь нам дороже нашей собственной.

Крепче бдительность на всех участках социалистического строительства!

Мы ждем от пролетарского суда самого сурового приговора—уничтожить мерзкую гадину!

Стахановец завода им. Ворошилова С. Г. ХАРНАС.

Они посягали на радостную жизнь нашего народа

На рабочем митинге завода «Красная заря» (Минск) после прочтения обвинительного заключения Прокуратуры Союза ССР выступил старый рабочий **Виленский**. Он сказал:

— Покушаясь на товарища Сталина и его соратников, подлые фашистские гады—Зиновьев, Каменев и др.—покушались на нашу светлую, радостную жизнь. Изменники и предатели родины—они хотели вернуть на нашу землю помещиков и капиталистов, потопить в крови рабочих результаты нашего социалистического строительства. Подлецы пойманы с поличным. Я уверен, что советский суд будет беспощаден к этим фашистским изуверам.

Затем выступила работница упаковочного цеха тов. **Богданова**.

— Мы должны отметить,—заявила она,—отличную работу работников НКВД, высоко несущих славные традиции железного чекиста Феликса Дзержинского. Мы все, на каком бы участке не работали, должны быть такими же бдительными, как наши славные чекисты.

В принятой резолюции рабочий коллектив завода «Красная заря» требует самого сурового наказания подлым фашистским убийцам. «В ответ на их мерзкие деяния мы должны еще теснее сплотить свои ряды вокруг коммунистической партии, вокруг великого Сталина—самого любимого, самого дорогого для трудящихся человека на земле»—сказали рабочие в своей резолюции.

Президиум митинга.

Вероломным убийцам один приговор—расстрел!

БОРИСОВ, 21. 20 августа с вечерней почтой были получены газеты с обвинительным заключением по делу троцкистско-зиновьевского контрреволюционного террористического центра. На предприятиях во время перерывов среди рабочих была организована читка этого документа.

Рабочие единодушно заявляют: «Смерть троцкистско-зиновьевской бандитской шайке!».

Стахановец артели «Серп и молот» **Шмидт** заявил: «Наше победоносное социалистическое строительство никто не может остановить. Всяких гадюк, которые стремятся нам вредить, беспощадно сметем с дороги. В приговоре по делу троцкистско-зиновьевской контрреволюционной банды советский суд выразит волю великого советского народа.

— Они, как гадюки, подползали, чтобы отобрать у нас наших любимых вождей, за которых каждый из нас не пожалеет отдать свою жизнь. Мы шлем проклятие фашистской своре и требуем от советского суда наказать их по всей строгости советского закона, — заявил рабочий торфозавода «Коммунар» **Емельянов**.

— От самого сердца приветствую работников НКВД, которые во-время обезвредили эту шайку убийц, — говорит рабочий кожзавода тов. **Бараневский**.

Прочитав обвинительное заключение, председатель колхоза «Новае жыццё» **Бардиловский** заявил: «Тов. Сталин—надежда миллионов. Миллионы колхозников будут беречь жизнь нашего Сталина, который дал нам радостную и зажиточную жизнь. Фашистские сволочи, которые готовили подлые убийства из-за угла, должны быть уничтожены.

НАРОВЛЬ, 21. В колхозах Наровлянщины происходят многочисленные митинги в связи с судом над контрреволюционерами из троцкистско-зиновьевской банды. Все колхозники в один голос требуют от пролетарского суда высшей меры наказания всей этой своре, которая отважилась поднять руку на вождей народа. Колхозники заявляют, что они еще теснее сплотятся вокруг партии, вокруг любимого Сталина, который создал для них радостную, культурную и зажиточную жизнь.

Уничтожить гнусную банду убийц!

Вчера на минской обувной фабрике им. **Кагановича** состоялся большой митинг, на котором обсуждалось обвинительное заключение по делу раскрытой НКВД СССР контрреволюционной террористической группы гнусных врагов народа—троцкистов-зиновьевцев, готовивших предательские убийства вождей советского народа и, в первую очередь, товарища Сталина.

По очереди сменялись чтецы, напряженно затаив дыхание, слушали рабочие суровые обличительные слова обвинительного заключения.

Гневом и ненавистью к врагам дышали слова выступавших.

— Мы не можем равнодушно пройти мимо факта выявления этой гнусной банды, пытавшейся вырвать у нас жизнь великого и любимого вождя народов товарища Сталина, — взволнованно говорит мастер парусинового цеха, выдвиженец тов. **Баскин**. — Когда читаем эти слова, в наших сердцах гнев и ненависть к врагам. Под руководством великого Сталина мы добились гигантских побед социализма в нашей стране и строим бесклассовое общество. Гнусные фашисты-убийцы пытались вырвать дорогую нам жизнь товарища Сталина, который привел нас к счастливой жизни. Проклятье подлым врагам народа! Им нет места на советской земле!»

Тов. **Шахнович** (второй пошивочный цех) в своем выступлении призывал к еще большему повышению бдительности.

— В ответ на попытки врагов убить наших вождей, чтобы сорвать наше победоносное социалистическое строительство, — сказал он, — мы будем еще лучше, еще производительнее работать, дадим больше доброкачественной продукции, которая нужна нашей стране.

— Агенты фашизма стоят теперь перед суровым пролетарским судом, и гадина безусловно будет раздавлена. Теснее сплотимся вокруг коммунистической партии и товарища Сталина! Проклятье гнусным врагам нашей родины! — гневно воскликнул закройщик-стахановец тов. **Ганич**.

Стахановец закройного цеха тов. **Каган** заявил:

— Путь Троцкого, Зиновьева — это путь двурушничества, предательства, измены, путь самого подлого провокаторства. Этот путь привел их и их приспешников в болото белогвардейщины, оголтелого фашизма. Эта банда врагов прекрасно знает, что трудящиеся нашей великой родины никогда не пойдут за ними. Они пытались путем убийства наших вождей захватить власть, чтобы продать нашу родину фашистам. Они несли в нашу светлую радостную страну темную ночь рабства. Уничтожить гадов—вот единственный ответ нашего коллектива.

Митинг обувников минской фабрики им. Кагановича единодушно принял резолюцию, требующую беспощадного уничтожения гнусной банды убийц и призывающую весь коллектив еще больше повысить свою классовую бдительность, еще теснее сплотиться вокруг коммунистической партии и товарища Сталина, лучше работать, шире развернуть стахановское движение.

«Уничтожим всех мерзавцев, пытающихся вредить нашему социалистическому строительству», — заявляют в своей резолюции минские обувники.

М. П.

РАЗДАВИТЬ ГАДИНУ!

Кончился трудовой день. Рабочие краснознаменного кожевенного завода **«Большевик»** (Минск) спешили на общезаводской митинг, чтобы рассказать о своем гневе и негодовании к выродкам человечества—троцкистско-зиновьевскому отребью, чьи окровавленные руки хотели отнять у народа его любимого Сталина и других вождей партии и правительства.

На митинг пришли все рабочие. При напряженной тишине зачитываются суровые слова обвинительного заключения, которые беспощадно срывают маску с подлых убийц.

Один за другим выступают рабочие, работницы. Их речи коротки и взволнованы. И все они требуют: Никакой пощады грязным убийцам! Выше революционную бдительность!

Говорит рабочий тов. **Мирский**:

— Сто семидесятимиллионный трудовой народ нашей необ'ятной страны клеймит позором выродков человечества, изменников и предателей родины, трижды презренных Зиновьева, Каменева и др. Факты из обвинительного заключения говорят о том, что враг еще не добит, что он хитро маскируется и всячески меняет свои методы борьбы против ленинско-сталинской партии, против советского государства. Раздавить гадину!—вот какого решения мы ожидаем от советского суда.

В принятой на митинге резолюции рабочие, ИТР и служащие завода «Большевик» заявляют:

«Кровавыми руками Троцкого, Зиновьева, Каменева и других был убит славный борец и пламенный трибун нашей страны тов. **С. М. Киров**. Эта же банда убийц хотела выстрелами из-за угла отнять у советского народа его мозг и сердце—великого **Сталина**. Нет слов, чтобы выразить то огромное возмущение и негодование, которое охватило всех нас, как только мы об этом узнали.

Проклятье гнусным мерзавцам—троцкистам и зиновьевцам! Меч пролетарского правосудия должен обрушиться на их голову!».

Р. СИМХОВИЧ.

История не знает примера таких злодеяний

Обвинительное заключение по делу о троцкистско-зиновьевском террористическом центре ни один трудящийся нашей родины не может читать без содрогания. Эти подонки человечества, изменники и предатели социалистической родины готовили покушения на жизнь наших любимых вождей. История не знает примера таких злодеяний, на которые шла шайка оголтелых бандитов Троцкого, Зиновьева, Каменева.

Продавшиеся фашистской охранке убийцы выслеживали любимого вождя народов, чтобы осуществить свой ужасный замысел. Ползучая гадина бывает отвратительна в своем пресмыкании, она неожиданно жалит. Для предупреждения ядовитого укуса ее обязательно раздавливают.

Продажным агентам фашистских охранок, которые, двурушничая, обманывали партию, чтобы в удобный момент нанести смертельный удар в сердце ее, может быть вынесен лишь один приговор—уничтожить вероломных убийц.

Я—командир летного стахановского звена БВО. Экипаж вверенных мне самолетов добился высоких показателей боевой подготовки в самолетовождении, в огневом деле. Мы никогда не остановимся на достигнутых успехах, будем совершенствовать свою боевую выучку. Мы удесятерим свою бдительность, чтобы во-время разоблачить все махинации классового врага.

По первому зову партии и правительства, когда нам прикажет наш железный нарком тов. **Ворошилов**, мы сядем на свои стальные птицы и с честью выполним любой сталинский маршрут, любое боевое задание. И горе тогда фашистским авантюристам, которые осмелились бы напасть на нашу страну! Они будут сметены с лица земли!

Анатолий Дмитриевич ШТУРМАН. Командир стахановского звена, летчик-стахановец.

Теснее сплотим свои ряды вокруг вождя

(Из резолюции коллектива рабочих, ИТР и служащих завода им. Мясникова)

Контрреволюционная шайка троцкистско-зиновьевских белобандитов, организовавшая под непосредственным руководством и по указанию трижды презренных белобандитов, агентов фашизма—Троцкого, Зиновьева, Каменева и других, убийство лучшего сына нашей партии и страны Сергея Мироновича **Кирова**, и готовившая покушение на жизнь наших любимых вождей, навеки заклеймена позором и презрением широчайших масс.

Мы просим Военную коллегию Верховного суда Союза ССР применить к заклятым врагам трудящихся, подлым контрреволюционерам агентам фашизма высшую меру наказания—расстрел.

Безжалостно раздавим всех контрреволюционеров, пытающихся помешать успешному строительству бесклассового социалистического общества!

Еще выше поднимем классовую, революционную бдительность и теснее сплотимся вокруг великой коммунистической партии и ее вождя любимого **Сталина**.

СТЕРЕТЬ ВРАГОВ НАРОДА С ЛИЦА ЗЕМЛИ!

Мы, научные, инженерно-технические работники и служащие Научно-исследовательского института охраны труда ВЦСПС, заслушав сообщение об обвинительном заключении по делу подлой троцкистско-зиновьевской банды, убившей нашего незабвенного Сергея Мироновича **Кирова** и пытавшейся осуществить злодейские покушения на нашего великого **Сталина** и его соратников, — выражаем свою глубокую ненависть и презрение к этим бандитам — заклятым врагам советского народа.

Мы требуем от Верховного Суда Советского Союза самого сурового наказания этим презренным гадам. Они должны быть стерты с лица земли!

Безграничной любовью и преданностью все партийные и беспартийные большевики окружают нашего великого Сталина. Под его мудрым руководством мы отдадим все свои силы для дальнейшей еще более плодотворной работы на нашем участке социалистического строительства.

Председатель собрания ВИШНЯКОВ.

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Вечернее заседание 19 августа)*

Допрос подсудимого Дрейцера

Первым в вечернем заседании 19 августа допрашивается подсудимый Дрейцер. Дрейцер является одним из виднейших троцкистов, лично тесно связанный с Троцким. Был начальником личной охраны Троцкого. Вместе с Троцким организовал контрреволюционную демонстрацию 7 ноября 1927 года. Когда Троцкий находился в ссылке в Алма-Ате, Дрейцер организовал связь между Троцким и московским троцкистским центром.

Подсудимый Дрейцер показывает, что троцкистско-зиновьевское подполье было строго централизованной и дисциплинированной контрреволюционной организацией.

Подробно рассказывая о своей террористической деятельности, Дрейцер заявляет, что директивы о терроре против руководителей партии и правительства троцкистская часть контрреволюционного блока получала из-за границы от Л. Д. Троцкого, а в СССР — от И. Н. Смирнова со ссылкой на указания Троцкого.

Осенью 1931 года Дрейцер по поручению И. Н. Смирнова использовал свою служебную командировку в Берлин для установления связи с Троцким. Конкретное задание Смирнова заключалось в том, чтобы выяснить отношение Троцкого к вопросу о блоке троцкистов с зиновьевцами. В Берлине Дрейцер 2 раза встречался в кафе на Лейпцигерштрассе с Седовым (сыном Троцкого). Седов сказал ему тогда, что директивы Троцкого будут присланы позднее.

В октябре 1934 года сестра Дрейцера привезла ему из Варшавы написанное химическими чернилами собственноручное письмо Троцкого, заключавшее в себе директиву немедленно подготовить и осуществить террористические акты против Сталина и Ворошилова. По словам Дрейцера это письмо, согласно предварительного уговора с Седовым, было переслано последним сестре Дрейцера в Варшаву. Письмо это Дрейцер немедленно переслал Мрачковскому.

О необходимости взять курс на террористические методы борьбы Дрейцеру говорил еще в сентябре—октябре 1931 года И. Н. Смирнов. А осенью 1932 года Дрейцер получил от И. Н. Смирнова на квартире последнего прямую директиву об организации террористических актов против Сталина и Ворошилова.

Выполняя директивы Л. Д. Троцкого и троцкистско-зиновьевского террористического центра, переданные ему Смирновым и Мрачковским, Дрейцер организовал две террористические группы: группу Гаевского, которой было поручено осуществление террористического акта против товарища Сталина, и группу Эстермана, которой было поручено убить тов. Ворошилова.

В связи с показаниями Дрейцера, прокурор задает вопросы Мрачковскому и И. Н. Смирнову.

Мрачковский полностью подтверждает показания Дрейцера.

Смирнов, продолжая свою тактику, пытается запутать следствие. Он говорит, что действительно принимал у себя на квартире Дрейцера, как активного троцкиста, но вел с ним, якобы, разговоры не о терроре, а об «общем положении в стране».

Возмущенные запирательством своего сообщника и вдохновителя, Мрачковский и Дрейцер заявляют:

«Смирнов врет!».

О позиции Смирнова И. Н. на вопрос тов. Вышинского отвечает Зиновьев.

Зиновьев: Смирнов больше, чем кто-либо проявлял активность и рассматривался нами как бесспорный глава троцкистской части блока, как человек наиболее осведомленный о настроениях Троцкого и целиком их разделяющий.

Вышинский: И вы лично от Смирнова слышали ряд предложений?

Зиновьев: Лично вел с ним переговоры 2—3 раза.

Вышинский: Во время этих переговоров Смирнов проявлял ли напористость, нажимал ли на террористические акты?

Зиновьев: Как я уже говорил, Смирнов горячо и убедительно настаивал, хотя убеждать нас не надо было, мы были убеждены.

После окончания допроса Дрейцера тов. Вышинский делает следующее заявление:

Вышинский: «Я прошу суд обратить внимание на то, что показаниями Зиновьева, Рейнгольда и Дрейцера устанавливается, что после 1932 г. шла практическая подготовка к террористическим актам, при чем Дрейцер это осуществлял по непосредственным указаниям Смирнова, а Смирнов настаивал перед Зиновьевым на переходе к террористической деятельности. Я прошу на это обратить внимание, как на вывод из того следствия, которое мы до сих пор провели».

Допрос подсудимого Рейнгольда

Суд переходит к допросу подсудимого Рейнгольда.

— Я, — говорит Рейнгольд, — был связан организационно и лично с рядом членов троцкистско-зиновьевского террористического центра: Зиновьевым, Каменевым, Сокольниковым и другими. Велись переговоры о совместной деятельности с «левыми» — Шацкиным, Ломинадзе, Стеном, а также с представителями правого уклона: Рыковым, Бухариным и Томским.

Вышинский: Как увязывалось у Зиновьева и Каменева террористическое решение с марксизмом?

Рейнгольд: У Каменева в 1932 году в присутствии ряда членов троцкистско-зиновьевского центра Зиновьев обосновал необходимость применения террора тем, что, хотя террор и несовместим с марксизмом, в данный момент это надо отбросить. Сталин об'единяет всю силу и твердость теперешнего партийного руководства. Поэтому в первую голову надо убрать Сталина. Каменев развивал ту же теорию, указывая, что единственным методом борьбы является террор против Сталина и его ближайших соратников Кирова, Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Постышева, Косиора и других.

Для этой цели, продолжает Рейнгольд, было решено создать организацию из наиболее отобранных решительных людей, которые бы могли эту задачу довести до конца.

Дальше Рейнгольд рассказывает суду о том чудовищном двурушничестве, которое возвели в систему Зиновьев и Каменев. Зиновьев, говорит Рейнгольд, наставлял нас в том, чтобы всячески использовать все легальные возможности для того, чтобы «вползти на брюхе в партию», — это любимое выражение Зиновьева, — и завоевать доверие партии, в частности Сталина. После того, как это доверие будет восстановлено, должна была вестись параллельно глубоко законспирированная террористическая работа, которая должна была оставаться неизвестной партии.

Вышинский: Позвольте спросить Зиновьева и Каменева. Обвиняемый Зиновьев, это показание Рейнгольда вас уличает в тяжелом преступлении. Вы признаете себя виновным?

Зиновьев: Да.

Вышинский: Обвиняемому Каменеву я задаю тот же вопрос.

Каменев: Я отвечаю положительно.

При дальнейшем опросе Рейнгольда выясняется, что Рейнгольд получил от Каменева и Зиновьева ряд ответственных заданий, в частности задание — создать за границей специальный валютный фонд для финансирования контрреволюционной организации на случай высылки Каменева и Зиновьева за границу.

Вышинский: Обвиняемый Каменев, был такой разговор?

Каменев: Это было в 1929 году, когда я и Зиновьев предполагали, что мы можем быть высланы [illegible] поэтому [illegible] создать за границей некоторый фонд для поддержки и продолжения той работы, которую мы вели здесь.

Вышинский: Из каких средств вы думали создать этот фонд?

Каменев: У нас были намечены средства.

Вышинский: Вы обратились за помощью к Рейнгольду?

Каменев: Не за помощью, а просто с поручением к членам нашей организации Рейнгольду и Аркусу о создании этого фонда. Рейнгольд и Аркус были финработниками, которыми [illegible].

Вышинский: Этот фонд вы предполагали создать за счет государства?

Каменев: Во всяком случае не из личных средств Рейнгольда.

Вышинский: Вернее говоря, вы хотели обокрасть государство.

Обвиняемый Рейнгольд, отвечая на вопрос тов. Вышинского, как ставился в троцкистско-зиновьевском центре вопрос о сокрытии следов преступления, сообщает, что центр в случае прихода к власти имел в виду [illegible] работников [illegible], которые, по его предположению, могли [illegible] в своих руках [illegible] государственного заговора [illegible] непосредственных [illegible] своих сторонников.

«Предполагалось Зиновьевым и Каменевым (об этом они делились со мною), — показывает Рейнгольд, — что Бакаев должен будет на завтра после захвата власти, [illegible] в качестве председателя ГПУ. Опираясь на аппарат ГПУ, он должен был помочь скрыть следы, должен был уничтожить, убить всех [illegible] и работников НКВД—ГПУ, которые могли бы иметь какие-либо нити заговора, а также непосредственных исполнителей террористических актов против Сталина и его ближайших помощников, своих террористов [illegible], которыми была [illegible] троцкистско-зиновьевская организация.

После захвата власти предполагалось, — продолжает свои показания Рейнгольд, — вызвать из-за границы Троцкого и, опираясь на Троцкого, убрать с партийных и советских постов всех лиц, наиболее преданных Сталину, и таким образом полностью захватить в свои руки власть в стране».

Из об'яснений Рейнгольда, а также вопросов тов. Вышинского Бакаеву и Зиновьеву выясняется роль Бакаева, как организатора террористических групп, в которые подбирали особо «надежных» людей. Из таких «надежных» людей они называют: бывшего секретаря Зиновьева Богдана; активных зиновьевцев Радина и Файвиловича и расстрелянных по делу об убийстве Кирова всем известных террористов Румянцева и Котолынова.

Вышинский (обращаясь к Бакаеву): У Богдана какие-либо поручения были?

Бакаев: Да.

Вышинский: От кого?

Бакаев: От Зиновьева. По поручению Зиновьева Богдан должен был стрелять в Сталина в секретариате ЦК.

Вышинский: Обвиняемый Зиновьев, вы слышали показания Бакаева?

Зиновьев: Правильно то, что я рекомендовал Бакаеву привлечь Богдана для покушений, в том числе и на Сталина.

Допрос подсудимого Бакаева

После Рейнгольда дает показания активнейший террорист, весьма близкий к Зиновьеву и Каменеву, — Бакаев. Бакаев — непосредственный организатор террористических актов против товарища Сталина и товарища Кирова, и он, отвечая на вопросы тов. Вышинского, показывает суду о том, как происходила подготовка этих подлых замыслов. Бакаев называет имена участников подготовки террористических актов. Сообщники эти — Рейнгольд, Пикель, Файвилович, Радин и др.

Бакаев показывает суду, как старались прятать концы в воду террористы из троцкистско-зиновьевского центра, как стремились они сохранить свою конспирацию. Осенью 1932 года Зиновьев и Каменев были исключены из партии. Стал вопрос, как быть дальше. Тогда состоялась встреча Бакаева с Зиновьевым, Евдокимовым, Куклиным, Шаровым, Дрейцером и другими и было решено временно приостановить террористическую деятельность. Осенью 1934 года она возобновилась. Бакаев подчеркивает в своем показании, что в этот период руководители террористического центра стали особенно форсировать подготовку террористических актов и в первую очередь — покушения на Сталина. Тогда же Каменев поручил Бакаеву поехать в Ленинград, проверить, как там идет подготовка террористического акта против тов. Кирова.

При этой поездке в Ленинград Бакаев познакомился на заседании террористического центра, где присутствовали Румянцев, Котолынов, Левин, Мандельштам и другие, с террористом Николаевым, который был намечен для непосредственного выполнения террористического акта против Кирова. Николаев, как заявляет Бакаев, произвел на него впечатление решительного и убежденного террориста. Было условлено, что террористы будут стрелять в Кирова лишь после сигнала из Москвы. Этот сигнал должны были дать Бакаев или Гертик от имени Бакаева.

Давая свои показания, Бакаев пытается преуменьшить свою вину. Он говорит, что из всей деятельности террористического центра он знал только о решении убить Сталина и Кирова, а о других подготовлявшихся террористических актах он узнал только из обвинительного заключения, что он был только «соорганизатором» в подготовке злодейского убийства тов. С. М. Кирова.

Вышинский: Вы были не один, Евдокимов был с вами. Обвиняемый Зиновьев, и вы были организатором убийства тов. Кирова?

Зиновьев: По-моему, Бакаев прав, когда он говорит, что действительными и главными виновниками злодейского убийства Кирова явились в первую очередь я — Зиновьев, Троцкий и Каменев, организовав об'единенный террористический центр. Бакаев играл в нем крупную, но отнюдь не решающую роль.

Вышинский: Решающая роль принадлежала вам, Троцкому и Каменеву. Обвиняемый Каменев, присоединяетесь ли вы к заявлению Зиновьева, что главными организаторами были вы, Троцкий и Зиновьев, а Бакаев играл роль практического организатора, но он солидаризовался с вами?

Каменев: Да.

Допрос подсудимого Пикеля

Верховный суд переходит к допросу обвиняемого Пикеля. Пикель — один из наиболее доверенных лиц Зиновьева, он заведывал ряд лет его секретариатом. Пикель признает, что, как активный член московского террористического центра, он был в курсе всех основных решений и террористических мероприятий об'единенного центра. Осенью 1932 года Пикель вошел в состав боевой террористической организации, руководителем которой являлся Бакаев, и согласился участвовать в покушении на тов. Сталина. Пикель подтверждает показания Рейнгольда и Бакаева, что ему известно со слов Богдана, что Зиновьев непосредственно руководил подготовкой этого покушения.

Пикель дополняет показания Бакаева и отмечает, что осенью 1933 года Богданом была произведена новая попытка покушения на товарища Сталина. В связи с этим, Пикель рисует гнусную атмосферу, существовавшую в террористическом центре, члены которого практически решали задачу заметения следов террористических преступлений. Пикель признает, что самоубийство Богдана является, в сущности, убийством по решению террористической организации за то, что Богдан не выполнил террористического акта против тов. Сталина осенью 1933 года. В этом преступлении особенно активную роль играл Бакаев. Бакаев провел с Богданом накануне его самоубийства целую ночь, и беседа сводилась к тому, что Бакаев убеждал Богдана или осуществить покушение на т. Сталина, или покончить самоубийством. Богдан покончил с собой, при чем, как ему было предложено, оставил записку, изображая себя жертвой партийной чистки, которая тогда происходила.

Далее Пикель рассказывает о подготовке террористического акта против товарища Сталина в 1934 году. Участие Пикеля здесь заключалось в том, что он связал Бакаева с Радиным, который был Пикелем подготовлен для выполнения этого террористического акта.

В 1934 г. Пикель, с целью замести следы, уехал в командировку на Шпицберген. После приезда оттуда он встретился с Дрейцером и возобновил свою террористическую деятельность. Дрейцер сообщил ему, что готовятся покушения на Кагановича, Ворошилова и других руководителей партии и правительства.

Допросом Пикеля заканчивается вечернее заседание Верховного Суда 19 августа.

Утреннее заседание 20 августа)*

Допрос свидетеля Сафоновой

Суд переходит к допросу вызванной по ходатайству прокурора свидетеля Сафоновой.

Сафонова показывает, что она являлась членом троцкистского центра и принимала активное участие в работе этого центра. Далее она говорит, что И. Н. Смирнов информировал в 1931 году центр троцкистской организации в лице Тер-Ваганяна, Мрачковского и ее, Сафоновой, о полученной им в Берлине через Седова установки на переход к террористическим методам борьбы. И. Н. Смирнов, передавая эту установку, подчеркнул, что она исходит от Троцкого.

«На этом же совещании, — показывает далее Сафонова, — нам было сообщено Смирновым, что центром принято решение о переходе к террору и о совершении в первую очередь террористического акта над Сталиным. В 1932 году Смирновым была получена директива от Троцкого, которую привез Гавен. Эта директива явилась прямым подтверждением ранее полученной Смирновым, переданной через Седова, директивы Троцкого о терроре. Об этой директиве нас также информировал И. Н. Смирнов. Эта директива явилась не только подтверждением указаний, переданных через Седова, но она одновременно явилась и указанием на необходимость форсировать террористический акт против Сталина».

Сафонова приводит еще один факт, характеризующий отношения И. Н. Смирнова к террору.

«Однажды, — рассказывает она, — Мрачковский, вернувшись с приема у Сталина, рассказывал нам о своей беседе со Сталиным. При этом присутствовали я и И. Н. Смирнов.

Мрачковский, рассказывая нам о беседе со Сталиным, увязывал ее с перспективами нашей дальнейшей борьбы и заявил, что единственный выход — это убить Сталина. И. Н. Смирнов активно поддерживал этот вывод Мрачковского».

«Перед моим от'ездом в декабре 1932 года на строительство Амуро-Байкальской дороги, — продолжает свои показания Сафонова, — я имела беседу со Смирновым, о дальнейшей работе организации в связи с принятым решением о терроре. И. Н. Смирнов в категорической форме подтвердил мне, что Сталина надо убить, что Сталин будет убит.

В связи с тем, что показания Сафоновой окончательно изобличают Смирнова, тов. Вышинский вносит ясность в отношения Смирнова с Сафоновой, при чем Смирнов показывает, что Сафонова — его жена и что у него с ней нет личных счетов.

Всеми показаниями обвиняемых и свидетелей Смирнов целиком изобличается, как один из главных руководителей террора против руководителей партии и советского правительства, который он осуществлял по прямым указаниям Троцкого.

На этом утреннее заседание заканчивается. (БЕЛТА).

* Начало отчета см. «Рабочий» 20 августа.

*) Вчера в нашей газете помещен был краткий отчет о вечернем заседании 19 августа. Сегодня мы печатаем подробное допрос подсудимых на этом заседании.

Вечернее заседание 20 августа

Допрос подсудимого Смирнова И. Н.

Большую часть вечернего заседания Военной Коллегии Верховного Суда 20 августа занял допрос подсудимого Смирнова. И. Н. Смирнов — один из лидеров троцкистской организации со времени ее образования, ближайший друг Троцкого, фактический организатор и руководитель троцкистского контрреволюционного подполья в СССР, лично поддерживавший связь с Троцким и троцкистскими организациями за границей.

Заместитель Троцкого в Советском Союзе, — как его определяют обвиняемые, — руководитель троцкистского центра, Смирнов упорно продолжает проводить свою тактику лжи и виляния. Он долго пытается отрицать и смазать свое непосредственное участие в террористической деятельности. Лишь под напором неопровержимых улик, разоблаченный фактами, прижатый обвинением, он вынужден нехотя признаться в своих преступлениях.

В мае 1931 года Смирнов ездил за границу в служебную командировку. В Берлине он дважды встречался с сыном и агентом Троцкого — Седовым, получил у него два адреса для переписки и условился о пароле для посылки агентов. Седов говорил Смирнову о необходимости изменить старые формы борьбы с партией и о своевременности перехода к террористическим методам борьбы. Смирнов изображает эту установку, как личное суждение Седова, с которым он, Смирнов, якобы не согласился.

Это утверждение, однако, опровергается показаниями обвиняемого Мрачковского, которому Смирнов сообщал, что в Берлине связывался через Седова с Троцким, от которого и исходили указания о терроре.

Мрачковский, отвечая на вопросы прокурора, об'ясняет далее, что содержание беседы Смирнова с Седовым он понял не как простое сообщение, а как директиву Троцкого, который предлагал перейти к другому методу борьбы — к методу более острому, т. е. террору. Что это была директива Троцкого, а не «личное суждение» Седова, устанавливается показаниями Мрачковского и Смирнова о том, что Седов не был для них авторитетом.

Подсудимый Смирнов пытается утверждать сначала, что в 1931 и в 1932 гг. Троцкий тоже не был для него авторитетом. Однако, здесь же он изобличается во лжи и признает, что в 1932 г. он получал через Юрия Гавена директивы от Троцкого о необходимости перехода к террору против руководителей партии и правительства. Эти директивы он принял к исполнению и передал в центр. Он пытается свести свою роль к простой передаче в центр директив Троцкого. Он пытается отвести от себя ответственность за работу центра. Наконец, пытается утверждать, что центра вовсе не было. На вопрос прокурора обвиняемым Мрачковскому, Зиновьеву, Евдокимову и Бакаеву, — существовал ли центр, все четверо отвечают утвердительно.

Вышинский: Как же вы, Смирнов, позволяете себе утверждать, что центра не было?

Смирнов пытается снова вилять, ссылаясь на отсутствие заседаний центра, но показаниями Зиновьева, Тер-Ваганяна и Мрачковского он снова изобличается во лжи.

Дальнейший допрос Смирнова подтверждает и передачу обвиняемым дополнительных директив Троцкого о терроре, полученных через Гавена в 1932 году. Эта директива содержала прямое указание о необходимости перехода на путь террористической борьбы против руководства партии.

Обвиняемый упорно изворачивается, пытаясь отрицать свою роль руководителя троцкистской организации. Из опроса других обвиняемых выясняется, что переговоры о блоке з зиновьевцами Тер-Ваганян вел по прямому поручению Смирнова, что Мрачковский вел подготовку террористических групп по прямому поручению Смирнова. Выясняется, что вплоть до своего ареста Смирнов осуществлял личную связь с Троцким. Под давлением этих и других неопровержимых фактов Смирнов в конце-концов признает, что именно он был главой троцкистской организации в СССР.

Из показаний подсудимых выясняется, что создание блока было результатом непосредственных переговоров Смирнова с Зиновьевым, Каменева с Тер-Ваганяном и Мрачковского с Евдокимовым. При чем переговоры об организации блока велись на основе первой директивы о терроре, привезенной Смирновым от Троцкого через Седова в 1931 г.

Прокурор выясняет связи Смирнова с Троцким. Смирнов вначале отрицает свою связь с Троцким и несколько раз повторяет, что у него были лишь два адреса.

Отрицая личную связь с Троцким, Смирнов признает, наконец, что у него была почтовая связь с сыном Троцкого, что он сам писал письма Троцкому и получил от него ответ, который привез Гавен.

Вышинский: Это связь или нет?

Смирнов: Связь.

Вышинский: Значит, была связь?

Смирнов: Была.

Также устанавливаются и другие неопровержимые факты. Тер-Ваганян, Мрачковский, Зиновьев и Евдокимов заявляют о разговорах, которые велись со Смирновым в 1931 году, о заданиях, которые он давал в этот период о подготовке террористов. Смирнов и это отрицает.

Вышинский (обращается к Мрачковскому): Мрачковский, давал вам Смирнов директивы?

Мрачковский: Да, директивы были даны в начале 1931 года по приезде его из-за границы.

Вышинский: Что он вам сказал?

Мрачковский: Что надо приступить к подбору людей, которых мы хорошо знаем, что задача ставится перед ними серьезная, что надо отобрать людей волевых. Он говорил это у себя на квартире.

Вышинский: Подсудимый Зиновьев, вы говорили, что Смирнов с вами неоднократно беседовал о терроре, о необходимости форсировать террористические акты?

Зиновьев: Правильно.

Вышинский: Значит то, что говорит Мрачковский о террористической группе, соответствует действительности?

Зиновьев: Да.

Вышинский: Подсудимый Смирнов, считаете ли вы, что Тер-Ваганян, Мрачковский, Евдокимов говорит неправду?

Смирнов (молчит)

Вышинский: Что же вы признаете?

Смирнов: Я признаю, что участвовал в подпольной троцкистской организации, вошел в блок, вошел в центр этого блока, что я виделся с Седовым в Берлине в 1931 г., выслушал его мнение о терроре, которое передал затем в Москву. Признаю, что от Гавена я получил директиву Троцкого о терроре и передал ее, не будучи с ней согласен, через Ваганяна зиновьевцам.

Вышинский: И, не будучи согласны, оставались членом блока и в блоке работали?

Смирнов: Формально из блока я не вышел, фактически не работал.

Вышинский: Значит, когда вы передавали директиву, вы не вели работу?

Смирнов (молчит).

Вышинский: Как по вашему, когда организатор передает директиву — это работа?

Смирнов: Конечно.

Вышинский: Вы были участником блока?

Смирнов: Да.

Вышинский: И признаете, что блок стоял на позиции террора?

Смирнов: Да.

Вышинский: Вы признаете также, что он стоял на их позициях в связи с получением директивы от Троцкого?

Смирнов: Да.

Вышинский: И эту директиву получили вы?

Смирнов: Да.

Вышинский: Следовательно, вы поставили блок на позицию террора?

Смирнов: Я передал директиву о терроре.

Вышинский: Если вы подтверждаете, что блок после получения директивы Троцкого стоял на позиции террора, то надо сказать, что блок стал на позицию террора после директивы, которую вы получили от Троцкого и передали членам блока.

Смирнов: Я получил эту директиву, сообщил ее троцкистам и зиновьевцам, они создали центр. Я, не будучи согласен, формально не выходил из блока, но фактически не был членом блока.

Вышинский: Тер-Ваганян, вышел Смирнов из блока?

Тер-Ваганян: Нет.

Вышинский: Мрачковский, вышел Смирнов из блока?

Мрачковский: Нет.

Вышинский: Дрейцер, вам известно, что Смирнов вышел из блока?

Дрейцер: Если поручение организовывать террористические группы есть выход из блока, — тогда — да.

Вышинский: Евдокимов, вы слышали о том, что Смирнов вышел из блока?

Евдокимов: Нет, как раз наоборот, он оставался членом центра и активно в нем работал.

Вышинский: Разделял террористические взгляды?

Евдокимов: Да, разделял.

Вышинский: Обвиняемый Каменев, что вы знаете об уходе Смирнова из блока?

Каменев: Я подтверждаю, что Смирнов все время состоял в блоке.

Вышинский: Обвиняемый Смирнов, круг сомкнулся.

Допрос подсудимого Ольберга

Суд переходит к допросу подсудимого Ольберга.

Ольберг В. П. — активный участник троцкистской организации. Был эмиссаром Троцкого за границей. По поручению Л. Троцкого в 1933 году был переброшен в Советский Союз по фальшивому паспорту для организации убийства тов. Сталина.

Связавшись в СССР с подпольной троцкистской организацией, практически приступил к подготовке покушения на тов. Сталина и тов. Жданова.

Во время допроса Ольберг показывает, что его связь с Троцким и сыном Троцкого Седовым началась с 1930 года.

Ольберг переходит к изложению событий, предшествовавших его первой поездке в Советский Союз.

Ольберг заявляет: «Впервые о моей поездке Седов заговорил со мной после обращения Троцкого, связанного с лишением Троцкого гражданства СССР. В этом обращении Троцкий развивал мысль о необходимости убить Сталина. Мысль эта была выражена следующими словами: «Необходимо убрать Сталина».

Тогда же Седов сделал Ольбергу предложение отправиться в СССР.

«Возникла трудность с паспортом, — рассказывает Ольберг. Я не имел определенного подданства и уже по одному этому не мог получить никакой визы. Вскоре, однако, мне удалось уладить это, и с получением паспорта на имя Фрейдигмана я выехал в СССР.

Еще до моего от'езда в Советский Союз я собирался поехать вместе с Седовым в Копенгаген к Троцкому. Наша поездка не удалась. В Копенгаген отправилась жена Седова, Сюзанна, и, вернувшись оттуда, привезла письмо Троцкого, адресованное Седову, в котором Троцкий соглашался с моей поездкой в СССР и высказывал надежду, что мне удастся осуществить возложенную на меня миссию. Это письмо показал мне Седов».

Ольберг далее показывает, что для получения паспорта он воспользовался услугами Фридмана, берлинского троцкиста, бывшего одновременно агентом германской полиции.

Вышинский: Связь германских троцкистов с германской полицией — это была система?

Ольберг: Да, это была система, и это было сделано с согласия Троцкого.

Вышинский: Откуда вам известно, что это было с ведома и согласия Троцкого?

Ольберг: Одна из этих линий связи была лично моя. Моя связь была организована с санкции Троцкого.

Вышинский: Ваша личная связь с кем?

Ольберг: С фашистской тайной полицией.

Вышинский: Значит, можно сказать, что вы сами признаете связь с гестапо?

Ольберг: Я этого не отрицаю. В 1933 году началась организованная система связи немецких троцкистов с немецкой фашистской полицией.

Далее подсудимый Ольберг переходит к изложению обстоятельств и фактов, относящихся непосредственно к его поездкам в СССР для производства террористического акта против товарища Сталина. В Советский Союз он выезжал для этой цели трижды.

В первый раз Ольберг выехал в СССР в конце марта 1933 года по фальшивому паспорту. Потерпев неудачу в организации террористического акта, Ольберг вынужден был возвратиться за границу. Он уехал в Прагу, откуда снесся с Седовым, и тот подбодрил его, обещав снабдить его лучшим паспортом.

Тем временем Ольбергу самому удалось получить паспорт в Праге. Там проживал его младший брат Пауль Ольберг, связанный с агентом германской тайной полиции в Праге Тукалевским, через которого Ольберг и получил новый документ. Паспорт от полицейского агента Тукалевского Ольберг получил с одобрения Седова после того, как этот последний получил санкцию Троцкого.

Паспорт Ольберг получил через Тукалевского и через некоего Бенда: от приехавшего в то время в Прагу генерального консула республики Гондурас в Берлине — Лукас Парадес.

Ольберг: Он продал мне паспорт за 13 тысяч чехословацких крон. Эти деньги я получил от Седова.

Вышинский: Вы имели какое-нибудь отношение к республике Гондурас?

Ольберг: Нет, никогда.

Вышинский: Позвольте пред'явить: этот ли паспорт? (Комендант суда пред'являет паспорт).

Ольберг: Да, этот. Он действительно был выдан настоящим консулом от имени республики Гондурас.

Далее Ольберг показывает, что Тукалевский рекомендовал ему встретиться в Берлине с троцкисткой Слюмовиц. Ольберг подробно рассказывает про встречу со Слюмовиц.

Ольберг: «В Берлине я был у Слюмовиц, которая сообщила мне следующее: за время моего отсутствия остались немногочисленные троцкистские кадры и сейчас стоит дилемма: троцкистам либо ликвидироваться, либо пойти на соглашение с немецкими фашистами. Базой для соглашения служит вопрос о подготовке и проведении террора против руководителей ВКП(б) и советского правительства. Троцкий санкционировал соглашение берлинских троцкистов с гестапо, и троцкисты действительно были на воле. С точки зрения берлинских троцкистов низвержение советского строя, борьба против советского правительства мыслимы двумя путями: либо путем интервенции, либо путем отдельных террористических актов. Убийство Кирова, по словам Слюмовиц, показало, что террористические акты против вождей партии и прави-

(Продолжение см. на 3-й странице)

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

тельства могут быть в Советском Союзе проводимы. На квартире у Сломовиц я встретился с сотрудником гестапо, с которым она меня познакомила и который сообщил, что если понадобится помощь, они охотно помогут мне в подготовке террористических актов, в первую голову против Сталина».

В марте 1935 года Ольберг вторично приехал в Советский Союз. Поездка эта опять не дала никаких результатов, так как из-за туристской визы путешествие было весьма кратковременно и через несколько дней Ольбергу пришлось вернуться обратно в Германию. Там он пробыл 3 месяца, получил указание от Седова сделать еще одну попытку, и в июле 1935 года Ольберг снова выехал в Советский Союз.

Пробыв короткое время в Минске, Ольберг отправился в Горький, связался с троцкистами Елиным и Федотовым, через последнего получил работу в горьковском педагогическом институте, где и оставался до дня ареста. Здесь в Горьком и вырабатывался план покушения на товарища Сталина.

Незадолго перед этим в СССР прибыл брат Ольберга Пауль Ольберг. На вопрос прокурора, с какими заданиями от Тукалевского прибыл его брат Ольберг отвечает, что характер этих заданий ему неизвестен, но Пауль Ольберг должен был помочь ему в выполнении его террористической работы.

Вышинский: Значит, ваш брат приехал в СССР по его настоящему гондурасскому паспорту и как инженер мог легче здесь закрепиться?

Ольберг: Да.

Вышинский: Ваш брат имел какое-либо отношение к гестапо?

Ольберг: Он был агентом Тукалевского.

Вышинский: Агентом фашистской полиции?

Ольберг: Да.

Вышинский: Когда у вас был с Седовым разговор о том, что нельзя допускать компрометации троцкистской организации?

Ольберг: Это было во вторую мою поездку. Он говорил, что если я буду арестован органами государственной безопасности СССР, то я ни в коем случае не должен говорить, что этот террористический акт выполняется по поручению Троцкого, и во всяком случае должен стараться скрыть роль Троцкого.

Вышинский: На кого же рекомендовал он вам свалить организацию террористического акта?

Ольберг: На белогвардейцев и на гестапо.

После этой части допроса прокурор резюмирует:

Вышинский: Следовательно, можно так сказать: вы, Валентин Ольберг, будучи связаны с Троцким через его сына Седова, были по непосредственному поручению Троцкого через Седова направлены в СССР в качестве агента Троцкого для подготовки и совершения террористического акта против тов. Сталина?

Ольберг: Да.

Вышинский: Для успешности проведения этой работы вы были связаны через своего брата с германской полицией?

Ольберг: Да, это так.

Вышинский: Теперь расскажите, как вы готовили террористический акт.

Ольберг рассказывает, что еще до приезда в Горький он узнал от Седова, что в СССР существует подпольная троцкистская организация, куда входят как руководители Смирнов и Мрачковский. Ему было также известно о Бакаеве, о котором Седов отзывался, как о человеке, настроенном «чрезвычайно террористически». В Горьком Ольберг узнал от Федотова, что боевые дружины организованы еще до его приезда. Ольбергу осталось выработать самый план покушения.

Террористический акт должен был быть совершен 1 мая 1936 года в Москве.

Вышинский: Что помешало осуществлению этого плана?

Ольберг: Арест.

Вышинский: Вы сообщили Седову о ходе подготовки террористического акта?

Ольберг: Да, я писал несколько раз в адрес Сломовиц и получил от нее письмо, что наш старый друг настаивает на том, чтоб «дипломная работа» была сдана к 1 мая.

Вышинский: «Дипломная работа»— это что?

Ольберг: Это убийство Сталина.

Вышинский: А старый друг—кто?

Ольберг: «Старый друг»—это Троцкий.

Допрос подсудимого Берман-Юрина

Далее суд переходит к допросу подсудимого Берман-Юрина, активного участника троцкистской организации, прибывшего в СССР по личному поручению Троцкого организовать убийство товарища Сталина.

Ульрих: Берман-Юрин, расскажите, какое вы получили задание за границей перед вашей поездкой в Советский Союз?

Берман-Юрин: Я получил задание от Троцкого поехать в Советский Союз для совершения террористического акта против Сталина. Я был лично у Троцкого в Копенгагене в ноябре 1932 года. Встречу устроил мне Седов.

На вопросы т. Вышинского Берман-Юрин показывает о своем давнем знакомстве с Седовым и о своей троцкистской деятельности, начавшейся с 1931 года. С Седовым познакомил его один из руководителей германских троцкистов—Грилевич.

Берман-Юрин: С Седовым у меня был ряд бесед. Седов систематически старался убедить меня и убедил, что борьба с коммунистической партией—это борьба со Сталиным.

По предложению Седова, Берман-Юрин в конце 1931 года встретился с неким Альфредом Кунтом, передал ему разговор с Седовым и получил от него согласие на поездку в Москву с заданием отвезти по определенной явке два документа от Троцкого. В Москве Альфред Кунт должен был связаться лично со Смирновым И. Н. Берман-Юрин был ознакомлен с содержанием пересланных через Альфреда Кунта документов.

Берман-Юрин: «Это были директивные установки Троцкого относительно задач троцкистского подполья в СССР. Там говорилось, что надо готовиться к переходу на решительные и крайние методы борьбы, и что под этим углом зрения и надо подбирать решительных людей, согласных с установками Троцкого. Особое внимание, говорилось в письме, надо обратить на троцкистов—членов ВКП(б), не скомпрометированных в рядах партии, как троцкисты».

Альфред Кунт выехал в Москву в январе—феврале 1932 года, был на явочной квартире, передал документы, получил ответ, как и было условлено, но со Смирновым лично не мог встретиться, так как его в Москве не оказалось.

В ноябре 1932 года Седов при встрече с Берман-Юриным сообщил ему, что в ближайшее время Троцкий будет в Копенгагене, и спросил, не хочет ли он поехать туда и встретиться лично с Троцким. Берман-Юрин выразил свое согласие.

«В Копенгаген, — показывает Берман-Юрин,—я приехал рано утром. Это было в конце ноября, 25—28 ноября 1932 года. Встретил меня на вокзале Грилевич, и мы поехали к Троцкому. Там меня Грилевич представил Троцкому, сам ушел, и мы остались с Троцким одни в комнате. Троцкий говорил: основной вопрос—это вопрос о Сталине. Сталина нужно физически уничтожить... Он говорил, что для этого необходимы люди, которые решились бы на все, которые пошли бы на самопожертвование ради этой, как он выразился, исторической задачи».

На этом закончилась первая беседа. Троцкий куда-то ушел. Берман-Юрин остался у него на квартире и ждал возвращения.

Берман-Юрин: Вечером мы продолжали разговор. Я задал ему вопрос, как согласовать индивидуальный террор с марксизмом. Троцкий заявил мне на это следующее: нельзя к вопросам подходить догматически. Он сказал, что в Советском Союзе создалась такая ситуация, которой Маркс не мог предвидеть. Троцкий сказал еще, что кроме Сталина нужно убить Кагановича и Ворошилова.

Вышинский: Вы дали согласие?

Берман-Юрин: Да.

После того, как Берман-Юрин дал согласие участвовать в подготовке и осуществлении террористического акта, Троцкий предложил ему готовиться к отъезду в Москву, рекомендуя ему использовать для совершения террористического акта связи в аппарате Коминтерна.

Вышинский: Значит, Троцкий дал вам не только общие указания, но и конкретизировал вашу задачу?

Берман-Юрин: «Он заявил, что террористический акт нужно приурочить по возможности к какому-нибудь пленуму или конгрессу Коминтерна, чтобы выстрел в Сталина загремел на большом собрании».

Разговор этот происходил в конце ноября 1932 года. В Москву Берман-Юрин выехал в марте 1933 года. Перед отъездом Седов дал действительно инструкцию связаться с Фрицем Давидом и вместе с ним готовить террористический акт. Вскоре по прибытии в Москву Берман-Юрин встретился с Фрицем Давидом, совместно обсудили террористический план и стали к нему готовиться. Первоначально предполагалось, что покушение на товарища Сталина им удастся провести на XIII пленуме ИККИ.

Фриц Давид должен был раздобыть входной билет для Берман-Юрина, который и должен был стрелять в Сталина. Билет Фрицу Давиду для Берман-Юрина достать не удалось, их план провалился. Решено было осуществить убийство тов. Сталина на конгрессе Коминтерна.

Берман-Юрин: «В сентябре 1935 года конгресс должен был быть созван. Браунинг с патронами я дал Фрицу Давиду, чтобы он его у себя спрятал. Но перед открытием конгресса Фриц Давид сообщил мне, что билета он опять достать не может, но что сам он будет на конгрессе. Мы условились, что он же и совершит террористический акт.

Через несколько дней мы встретились с Фрицем Давидом, и он сказал, что стрелять не мог. Фриц Давид сидел в ложе, в ложе было много народа и не было никакой возможности стрелять».

Таким образом и этот наш план провалился.

Далее Берман-Юрин показал суду, что в декабре Фриц Давид сообщил ему указание Троцкого, полученное через специального посланца о необходимости всячески форсировать подготовку акта. В мае 1936 года Фриц Давид передал Берман-Юрину, что у него был опять посланец от Троцкого, немец, «который говорил с ним чрезвычайно резко, обвинял нас в бездействии, нерешительности, в отсутствии мужества и буквально требовал воспользоваться любым случаем для убийства Сталина. Надо торопиться, нельзя терять времени»,—говорил он.

В конце мая 1936 года я был арестован, и моя террористическая деятельность была прервана.

В заключение допроса Берман-Юрина тов. Вышинский еще раз ставит вопросы о встречах Берман-Юрина с сыном Троцкого Седовым.

Берман показывает, что он имел с ним неоднократные встречи с конца 1931 года по март 1933 г.

Вышинский: И Троцкий и Седов ставили перед вами вопрос о терроре и агитировали вас согласиться на террористический акт?

Берман-Юрин: Совершенно верно.

Вышинский: Вы дали согласие и были направлены Троцким?

Берман-Юрин: Троцким через Седова.

Допросом подсудимого Берман-Юрина вечернее заседание 20 августа заканчивается.

Рабочие и колхозники БССР требуют высшей меры наказания подлым убийцам

ПЕТРИКОВ, 21. Многолюдные митинги прошли во всех колхозах, совхозах и на предприятиях района. В колхозе «Новая Буда», Осовецкого сельсовета, колхозник **Кашевич** Никита сказал:

«Успехи социалистического строительства, наша зажиточная и культурная жизнь достигнуты благодаря правильному руководству партии и великого вождя народов товарища Сталина. Подлым фашистским выродкам из банды троцкистов и зиновьевцев не нравится это. Они злодейски подымают свои грязные руки на наших вождей. Врагам народа не должно быть никакой пощады!».

«Я не могу сегодня говорить без волнения,—так начала свое выступление колхозница артели «Свобода», Копцевичского сельсовета, **Чубик** Анна.—Скажу только одно, что за покушение на жизнь нашего любимого Сталина они должны понести самое суровое наказание — они должны быть сметены с лица земли!».

В своих резолюциях трудящиеся Петриковщины требуют высшей меры наказания бандитам из троцкистско-зиновьевского центра.

* *
*

БОБРУЙСК, 21. С большим вниманием читают трудящиеся Бобруйщины обвинительное заключение и материалы судебного следствия по делу контрреволюционеров троцкистов и зиновьевцев.

На собрании бригады № 2 колхоза им. Калинина (Осовский сельсовет) выступила лучшая стахановка колхоза Елена **Богдан**; которая сказала: «Наш любимый Сталин вывел нас, трудовых крестьян, на путь радостной, зажиточной жизни, а подлые бандиты готовились убить товарища Сталина и его славных соратников. Расстрел—вот единственная мера наказания для этих предателей родины!».

Рабочие совхоза «Дуничево» заявляют:

— Не может быть места на советской земле троцкистско-зиновьевским бандитам и их последышам!

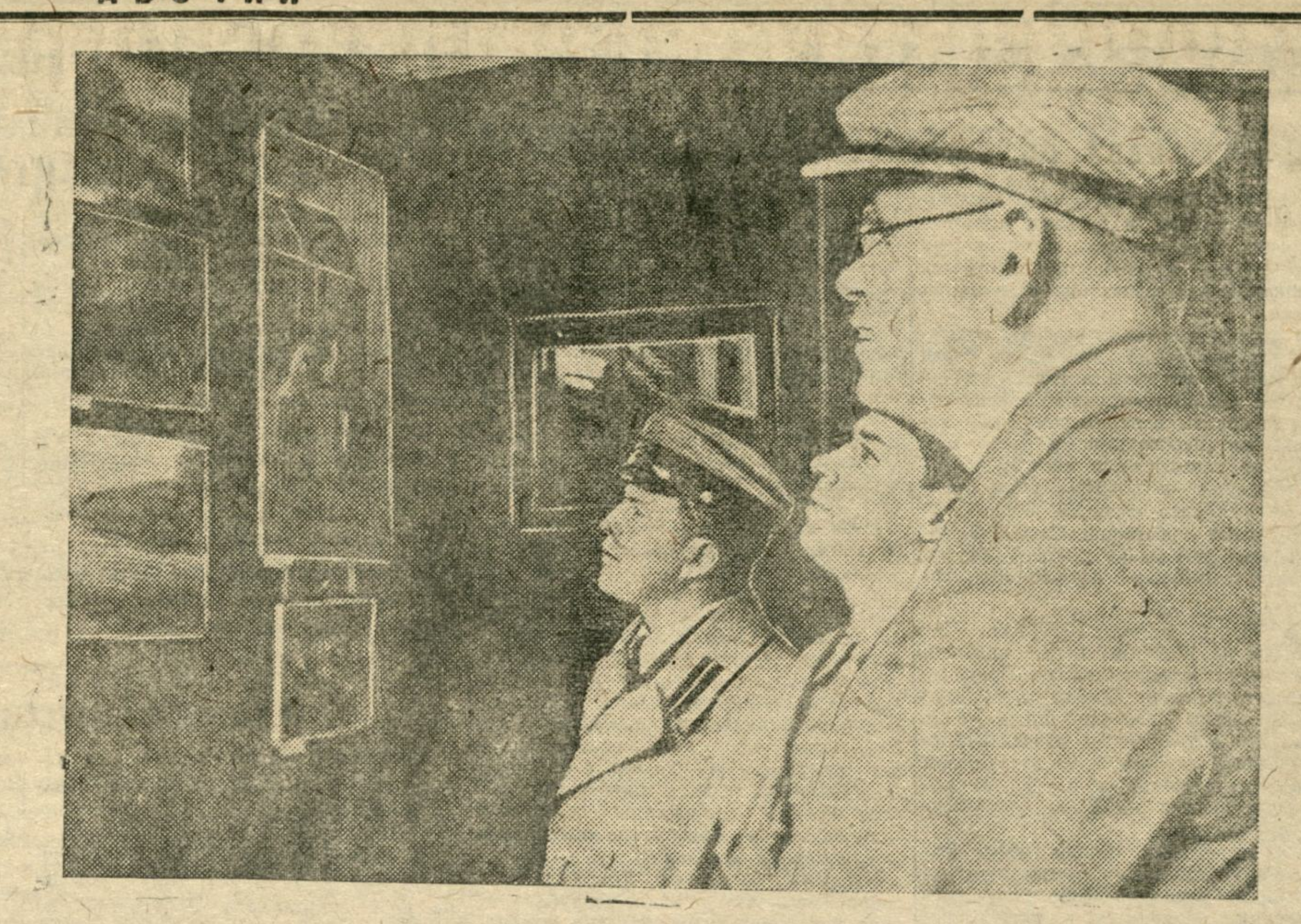
* *
*

ГОМЕЛЬ, 21. Внимательно следят трудящиеся за ходом судебного процесса над фашистскими выродками.

На предприятиях города проходят многолюдные митинги.

На полуторатысячном митинге рабочих деревообделочного комбината им. **Гикало** рабочий **Лубский** сказал: «Зиновьев и другие хотели обезглавить партию, убить нашего вождя товарища Сталина и его соратников, чтобы восстановить капитализм. Это им не удалось и не удастся никогда. Мы живем теперь хорошо, а будем жить еще лучше. Будем учиться хорошо стрелять, чтобы отбить охоту у врагов вредить нам в строительстве бесклассового социалистического общества».

Тысячи трудящихся Гомеля клянутся партии и великому Сталину, что они удесятерят свою классовую бдительность, еще теснее сплотившись вокруг партии и ее руководителей.

21 августа с. г. секретарь ЦК КП(б)Б Н. Ф. ГИКАЛО посетил выставку художественной самодеятельности пограничников в Минске. НА СНИМКЕ: секретарь ЦК КП(б)Б тов. ГИКАЛО осматривает картины пограничников на выставке. (Белсоюзфото).

До конца разоблачить троцкистско-зиновьевское охвостье

В комсомольской организации КИЖ'а БССР в 1934-35 учебном году имел место ряд троцкистско-зиновьевских выступлений «комсомольцев» **Зубровича, Докторова, Каршакова** и других. Эти люди были исключены из комсомола и института. И на этом комсомольская организация КИЖ'а поставила точку. Зубрович и Докторов,—выехав из Минска, устроились и до сих пор работают на самом ответственном участке идеологического фронта—в большевистской печати. Троцкист Зубрович еще и сейчас занимает ответственный пост в пуховичской районной газете, а Докторов орудует в городокской районной газете.

В комсомольской организации КИЖ'а остались и до сих пор троцкистские последыши.

Кижевец **Внуков** был закадычным другом троцкиста Зубровича. Когда Зубровича исключали из комсомола, он стал на защиту этого контрреволюционера и всячески хлопотал о его восстановлении в комсомоле, о возвращении его в институт. Будучи на производственной практике в Орше, Внуков сфабриковал фальшивую приветственную телеграмму от имени заместителя председателя Совнаркома БССР тов. Саакяна, поздравляющую дорожный отдел с выполнением плана дорожного строительства. Но и после этой преступной махинации Внукова з КИЖ'е не сумели разоблачить этого врага, сорвать с него маску.

До сих пор не разоблачили и не изгнали из комсомола и другого троцкистского последыша **Журавского**. Этот шаткий элемент на протяжении одного года учебы в стенах института совершил несколько контрреволюционных вылазок троцкистско-зиновьевского характера.

В КИЖ'е не знают и не изучают людей. Это может подтвердить и дело разоблаченного троцкистско-зиновьевского последыша — двурушника **С. Мельникова**. Когда осенью 1935 г. Мельников приехал в институт, ему с первых же дней, не проверив человека, стали доверять самые ответственные комсомольские поручения. Скоро Мельникова даже избирают в члены комитета КСМ и в комсорги.

Между тем, как выяснилось, этот самый Мельников в 1927 г. поддерживал троцкистов, а в 1928 г. он усиленно занимается чтением контрреволюционной троцкистской литературы. Об этом же самом прохвосте рассказывают, что вместе со своим приятелем неким Портным, они распевали в Гомеле (1935 г.) контрреволюционные песенки по адресу славных героев-челюскинцев.

О своих контрреволюционных троцкистских вылазках Мельников тщательно скрывал от комсомольской организации до последних дней. И даже, когда зимой 1936 г. этот троцкистский прихвостень в стенах института пытался поднять дискуссию о возможности построения социализма в одной стране, секретарь комитета КСМ коммунист **Досин** вопрос этот смазал, и маска с троцкистско-зиновьевского выродка и тогда не была сорвана.

Лишь в последние дни Мельникова исключили из комсомола. На выступление же комсомольца **Райнеса**, который при этом пытался защитить троцкиста Мельникова, желая смазать политическое существо дела, комсомольская организация КИЖ'а реагировала одной лишь отпиской в протоколе.

Комсомольская организация КИЖ'а БССР сделала лишь первые шаги к очистке организации от троцкистско-зиновьевских прихвостней.

Но эту работу она проводит половинчато, нерешительно. Нельзя не отметить и более чем странное поведение парткома КИЖ'а, который, несмотря на ряд серьезных сигналов о засорении института троцкистско-зиновьевским охвостьем, несмотря на уроки проверки и обмена партийных документов,—до сего дня не сделал для себя соответствующих политических выводов. Революционная бдительность парткома настолько притупилась, что что он ничего не предпринимает для очистки комсомольской организаций КИЖ'а от явных врагов, от троцкистско-зиновьевской сволочи.

Т. К-с.

Циркуляры и действительность

Что касается циркуляров и приказов о развертывании стахановского движения, то их на минском энергокомбинате издается немало. Прочтаешь эти бумажки, снабженные подписью директора комбината т. **Фишбейна**, и кажется: вот где действительно образцово руководят стахановским движением.

Но это впечатление сразу же проходит, когда познакомишься с действительным положением вещей.

На комбинате занято 988 рабочих, служащих и инженерно-технических работников. Из них стахановцев лишь 184 — 18 процентов к общему числу работающих. За последнее же время рост числа стахановцев совсем прекратился.

Достаточно зайти в цех и побеседовать с рабочими, чтобы выяснить причины этого явления. Начальник отдела сетей подстанций **Хазанович**, например, рабочим своего отдела не выдает нарядов на работу. Рабочие не знают, сколько именно времени дается на ту или иную работу и какая будет оплата. Вполне понятно, что это сильно отражается на работе и тормозит стахановское движение. Были случаи, когда на ответственнейшей и срочной работе по ремонту котлов отдельные бригады выполняли шесть дней такую работу, на которую полагается лишь 3—4 дня.

Об этих безобразных фактах не может не знать администрация комбината. Но вместо того, чтобы принять конкретные меры к их устранению, она продолжает издавать приказы, за выполнением которых никто не следит.

И. П.

Строятся новые предприятия

МОГИЛЕВ, 21. Наркомтяжпром утвердил план строительства новой шелковой фабрики в Могилеве. Эта фабрика будет выпускать продукции в два с половиной раза больше чем существующая. Все оборудование для новой фабрики будет сделано на советских заводах. Стоимость постройки фабрики—70 млн. рублей.

Уже начаты подготовительные работы. Очищается площадка для фабрики, прокладываются дороги, строится лесопилка. Для работ первой очереди отпущено 2.475 тыс. руб.

* *
*

ВИТЕБСК, 21. В Витебске строится новый игольный завод, который должен быть сдан в эксплоатацию будущим летом. Уже заложен фундамент. До конца года должны быть выведены стены, накрыта крыша и сделана внутренняя штукатурка корпуса. На постройку завода ассигновано 1.587 тыс. рублей.

Новый игольный завод будет полностью механизирован и оборудован станками новейшей конструкции. Его мощность будет почти в два раза больше мощности существующего завода. В год он будет выпускать продукции на 8 млн. руб. (БелТА).

Обеспечить выборку горючего

Центральный Комитет партии и правительство сделали все для того, чтобы полностью снабдить горючим тракторный парк. Однако, горючее в БССР выбирается недопустимо плохо. Системой НКЗ'ема (МТС, совхозы) в июле выбрано только 77 проц. горючего, совхозами системы Наркомсовхозов выбрано 60 проц. к плану. Плохая выборка горючего продолжается и в августе. За первую декаду выбрано всего 20 проц. месячного плана.

Особенно безобразно выбирается лигроин. За июль лигроина вместе с бензином по НКЗ'ему выбрано 50 проц. Такое положение можно об'яснить только безответственным отношением директоров МТС и совхозов к обеспечению бесперебойной работы тракторного парка. Необходимо отметить особо плохую работу директоров Горецкой МТС тов. **Селиванова** и Петриковской МТС тов. **Берестюка**, выбравших 59 проц. горючего, директора Плещеничской МТС т. **Муравьева**, выбравшего 54 проц., и друг. А совхозы «Победа социализма» — директор т. **Людин** (Хойникский р-н), «Холопеничи» — директор **Тименков** —совершенно не выбрали горючего за июль м-ц.

НКЗ'ем БССР совершенно не следит за выборкой горючего и не ведет решительной борьбы с расхлябанностью директоров МТС, а Уполнаркомсовхозов т. **Шнитко** вообще самоустранился от этого дела и никаких практических мер к выборке горючего совхозами не принимает. Председатели райисполкомов, обязанные следить за выборкой горючего в районе, этого не делают.

Проводимая сейчас уполномоченным Комиссии Советского Контроля проверка выборки горючего по МТС и совхозам выявит виновников этого безобразия.

Ю. МЫШКИН.

Заготовлять доброкачественные продукты

Заготовительным организациям категорически запрещено принимать и отгружать потребителю низкокачественные сельскохозяйственные продукты. Но до сих пор это указание многими райзагами не выполняется.

Не так давно заславльский райзаг прислал на минскую базу плодотреста яблоки, больше половины которых оказались непригодными к употреблению. Большой процент отхода дали яблоки и груши, поступившие на базу от логойского, пуховичского и слуцкого райзагов.

Особенно неблагополучно с сортировкой плодов и овощей в Слуцке. На-днях слуцкий райзаг погрузил для отправки Ленинграду вагон картофеля, среди которого оказалось 14 проц. гнилого и поврежденного.

Приемщик **Чайкин** часто обвешивает сдатчиков продукции (жалобы Пелькевича, Жука и др.). Но его жульнические махинации проходят безнаказанно.

Безобразия, творящиеся в слуцкой конторе Белзаготплодоовоща, должны быть сейчас же устранены.

ВАСИЛЬЕВ.

Столица БССР накануне призыва

Прошло 9 месяцев с момента приписки к призывному участку допризывников 1914 года рождения. Считанные дни отделяют нас от того времени, когда лучшая часть трудящейся молодежи нашей социалистической родины вольется в ряды Красной армии, примет на себя почетную обязанность гражданина СССР — твердо стоять на защите несокрушимых границ Советского Союза.

С чем же молодежь столицы БССР приходит к призыву? Как она подготовлена к вступлению в ряды РККА и что надо еще сделать для того, чтобы Красная армия получила хорошо грамотных, физически крепких, политически достаточно подготовленных бойцов?

Важное место в системе проводимых подготовительных мероприятий к призыву занимала и занимает ликвидация неграмотности и малограмотности, а также общее повышение общеобразовательного уровня призывных контингентов. Этому, естественно, с самого начала уделялось максимум внимания. Неграмотных призывников к моменту приписки насчитывалось сравнительно большое количество (3 проц. к общему составу), но уже в марте с. г. неграмотность среди призывников Минского района была полностью ликвидирована. Хуже обстояло дело с ликвидацией малограмотности. Малограмотных призывников было еще больше. Кроме того, на успешность ликвидации малограмотности значительное влияние оказывал прилив сезонных рабочих, среди которых были и малограмотные призывники. Этим об'ясняется то обстоятельство, что на сегодняшний день имеется еще часть призывников, не успевшая ликвидировать свою малограмотность. Большинство из них учатся в школе, но есть еще небольшие группы, которые учебой не охвачены. Это относится почти полностью к молодежи кирпичных заводов и Минстроя, руководство которых до сего времени еще не уяснило всей важности этого дела и никаких выводов из постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о полной ликвидации неграмотности и малограмотности среди призывников не сделало.

Бюро горкома КП(б)Б в своем директивном письме от 9/IV и постановлении от 19/VI этого года потребовало, чтобы руководители учреждений предоставляли призывникам максимальные возможности аккуратно и беспрепятственно посещать школы (переводы призывников на утренние смены, своевременное освобождение их от работы и т. д.). Но некоторые руководители указания горкома КП(б)Б, видимо, считали для себя необязательными. Так, директор кирпичного завода № 3 Миркин совершенно не освобождает призывников для занятий, угрожая им, что если они пойдут в школу, он их лишит зарплаты. Когда призывник Шишков показал Миркину повестку о вызове в школу, этот зарвавшийся администратор написал на повестке резолюцию, что, мол, призывник Шишков, как сезонник, подлежит призыву по месту жительства, а не в гор. Минске... Следовательно, зачем же тогда учить его в Минске?

В результате такого противодействия занятиям и получается, что на кирпичных заводах 40 проц. призывников не охвачены школой.

Большое место в подготовке к призыву занимает изучение классового лица допризывников. Перед всеми военно-учетными работниками была поставлена задача — получить характеристики (по месту рождения и производственную) на всех призывников. На сегодняшний день характеристики по месту рождения собраны на 94 проц. призывников. Далеко не полностью получены характеристики на призывников ж. д. узла, где, кстати, подготовка к призыву вообще стоит не на должной высоте.

С наступлением лета значительно улучшилась физкультурная работа среди допризывников и охват их сдачей норм на значок ГТО. Значкистов ГТО имеется 28 проц. Нормальные занятия по подготовке значкистов ГТО организовали и проводят Белгосстрой, фабрика «Октябрь», завод им. Кирова. С призывниками в выходные дни организуются выезды в дом отдыха Ждановичи, где призывники сдают нормы по плаванию. Особенное оживление в физкультурную работу внесла спартакиада допризывников, состоявшаяся 1 и 2 августа.

Одним из самых отсталых участков по подготовке к призыву продолжает оставаться лечебно-оздоровительная работа. Горздрав (тов. Шульц) этому делу не уделяет должного внимания.

Организации г. Минска готовят достойное пополнение РККА. Среди допризывников имеется около 15 проц. стахановцев производства. Среди призывников краснознаменной фабрики «Октябрь» имеются участники известного пешего перехода Минск—Москва в противогазах. Призывник Малявский награжден орденом «Знак почета». Призывник Ушер сделал два перехода Минск — Борисов и Минск—Москва. Он ворошиловский стрелок, значкист ГТО, ПВХО и ГСО —награжден грамотой ЦИК СССР. Призывник комсомолец этой же фабрики Цофин при разборе 123-й статьи проекта сталинской Конституции, где говорится о том, что служба в РККА есть почетная обязанность гражданина СССР, заявил, что не может дождаться той минуты, когда эта почетная обязанность будет возложена на него. Среди призывников г. Минска имеются участники лыжного перехода Минск—Москва и т. д.

До призыва осталось немного времени. Этот период надо полностью использовать для исправления имеющихся недочетов.

Постановление правительства о понижении призывного возраста вызвало большой энтузиазм среди молодежи. В Минский райвоенкомат поступает большое количество заявлений молодежи 1915 г. рождения с просьбой включить их в ту половину, которая будет призвана в этом году вместе с молодежью 1914 года рождения. Постановление должно еще больше увеличить ответственность городских организаций за качество подготовки призывников, в том числе призывников 1915 года рождения, с тем, чтобы дать Красной армии действительно здоровое, грамотное, культурное пополнение.

ЭДЕЛЬМАН.

ТЕЛЕГРАММЫ

Военно-фашистский мятеж в Испании

ЛОНДОН, 21 августа (БЕЛТА). По сообщению из Мадрида, в Навальпераль де Ла Мата в 160 клм. к юго-западу от Мадрида (в провинции Касарес) правительственные войска вели ожесточенный бой с мятежниками. Мятежники отступили к Гвадалупе. В Алиа (провинция Касарес) правительственные войска заняли горный проход к Сан-Висенте. Захвачено много военных материалов и продовольствия.

Правительственные войска заняли Альконба в 6,5 километрах от Кордовы, а затем, продолжая наступление, захватили холмы Серро-Муррьера к северу от Кордовы.

Правительственные войска теперь окружают Уэску. Правительственная артиллерия бомбардировала казармы в Уэска. Передовые части республиканских войск находятся в 4-х километрах от города.

По сообщению испанского военного министерства, на всем фронте Гвадаррамы правительственные войска отбили атаки мятежников. Район Навальперал (в провинции Авила) совершенно очищен от мятежников.

По официальному сообщению испанского правительства, правительственные войска высадили второй десант на острове Майорка и продвинулись там на некоторое расстояние.

По сообщению «Таймс», испанские правительственные войска, высадившиеся на острове Майорка, занимают теперь фронт протяжением в 96 клм.

Правительственный эсминец «Альмиранте миранадо» бомбардировал и уничтожил колонну мятежников в составе 80 грузовиков. Ввиду ожидающейся бомбардировки города Пальма правительственной артиллерией все иностранные суда после предупреждения командующего республиканскими силами вышли из гавани.

«Таймс» пишет, что мятежники заняли Лоха (в провинции Гренада). Испанское военное министерство опубликовало заявление, в котором пишет о невероятных жестокостях, совершаемых мятежниками. В сообщении говорится о массовых расстрелах и ужасающих пытках.

По словам «Дейли телеграф», мятежники теперь также далеки от своей цели, как месяц назад. Газета указывает, что правительственные войска по-прежнему снабжены боеприпасами; они получают все необходимое с суши и с моря, так как военные суда мятежников «Эспанья» и поврежденный крейсер «Альмиранте сервера» больше не отстраивают побережья Сан-Себастьяна. Газета указывает также, что настроение в войсках мятежников падает.

ПАРИЖ, 21 августа (БЕЛТА). Как сообщают из Испании, новые попытки наступления мятежников на Ирун не дали результатов. Правительственные войска сожгли расположенный близ Ируна лес с тем, чтобы очистить подходы к городу и таким образом лишить мятежников, в случае их нового наступления на Ирун, естественного прикрытия.

Осада Овьедо продолжается. Республиканские силы приближаются к Гренаде. Сейчас силы республиканцев находятся в пяти километрах от Гренады. Правительственная авиация 21 августа целый день бомбардировала город.

МАДРИД, 21 августа (БЕЛТА). Испанское телеграфное агентство сообщает, что правительственные войска, наступая на эстремадурском фронте и преследуя колонну мятежников, заняли деревню Алиа к юго-западу от Мадрида близ монастыря Гвадалупе.

На южном фронте правительственные войска, оперирующие в районе Кордовы, заняли различные пункты, господствующие над городом.

МАДРИД, 21 августа (БЕЛТА). Опубликован декрет об организации добровольной и регулярной армии. В декрете устанавливается система вербовки. Минимальный срок службы — 6 месяцев, однако этот срок может быть продлен правительством на все время, пока длится фашистский мятеж. Солдаты новой армии будут получать 9 песет в день и смогут переводиться в высшую категорию. В другом декрете говорится о приеме в новую армию офицеров запаса, а также бывших унтер-офицеров. Все они принимаются при условии рекомендации одной из партий или профсоюзных организаций, объединенных народным фронтом.

В Бадахосе фашисты расстреливали массами пленных и арестованных на арене цирка, где обычно происходит бой быков. Среди убитых и раненых, оставленных на месте боя после поражения, нанесенного колонне мятежников республиканской авиацией близ Медельина, много марокканских солдат, завербованных Франко с помощью подкупленных вождей племен. По приказу Франко марокканцы совершают неслыханные жестокости по отношению к испанскому населению.

МАДРИД, 21 августа (БЕЛТА). Подтверждается, что колонна республиканских войск под командованием полковника Мангада нанесла чувствительное поражение в Навальперале на фронте Гвадаррамы колонне фашистских мятежников, которая [illegible]. Сражение произошло в 70—80 клм. от столицы. Фашистские мятежники, обращенные в бегство, понесли потери в количестве 500 убитыми и ранеными. Республиканские войска захватили много пленных и шесть пушек.

Создание армии добровольцев в Испании

ПАРИЖ, 20 августа (БЕЛТА). Из Мадрида сообщают, что испанское правительство сегодня подписало декрет о создании центрального вербовочного комитета в целях создания армии добровольцев. В этот комитет входят представители кортесов: Мартинес Барриос (председатель кортесов), министр земледелия Руис Фунес и представитель военного министерства. Комитет будет помещаться в городе Альбасете. Однако, в случае надобности комитет может перебросить свою резиденцию в любой другой пункт.

Германский пароход пытался нарушить блокаду об'явленную испанским правительством

ЛОНДОН, 20 августа (БЕЛТА). По сведениям агентства Рейтер, военное судно испанского правительства, которое остановило и обыскало германский пароход «Камерун» сделало это, чтобы помешать германскому пароходу нарушить блокаду некоторых прибрежных районов, об'явленную недавно испанским правительством. По словам агентства, испанское правительство информировало некоторое время назад английское правительство об этой блокаде. Английское правительство теперь сносится с испанским правительством, чтобы выяснить точный характер этой блокады.

Международный шахматный турнир в Коттингэме

Впереди — Ботвинник, Файн и Эйве

Вчера поздно ночью нами получены результаты 10 тура международного шахматного турнира.

Очень скоро согласились на ничью разыгравшие ортодоксальную защиту ферзевого гамбита **Эйве** с **Флором**.

Александер выиграл у **Тартаковера, Ласкер** у **Томаса. Алехин** у **Винтэра, Ржешевский** у **Тейлора, Файн** у **Боголюбова. Ботвинник** был свободен. Партия **Видмар—Капабланка** не состоялась из-за нездоровья Видмара.

После 10 тура впереди **Ботвинник, Файн** и **Эйве**, имеющие по 6 с половиной очков. Ржешевский имеет 6 очков, Флор—5 с половиной.

Обмен ратификационными грамотами между СССР и Бельгийско-Люксембургским экономическим союзом

21 августа с. г. народный комиссар по иностранным делам тов. М. М. Литвинов и чрезвычайный посланник и полномочный министр Бельгии в СССР г. Поль ле Телье обменялись ратификационными грамотами временного торгового соглашения, заключенного между Союзом ССР и Бельгийско-Люксембургским экономическим союзом 5 сентября 1935 года. (БЕЛТА).

ШИРЕ РАЗВЕРНЕМ ФИЗКУЛЬТУРУ В КОЛХОЗАХ!

СЕГОДНЯ НАЧИНАЕТСЯ КОЛХОЗНАЯ СПАРТАКИАДА

Сегодня в Минске открывается вторая всебелорусская колхозная спартакиада. Она многим отличается от проведенной в прошлом году первой спартакиады. В соревнованиях этого года участвуют только колхозники (в прошлом году участвовали и рабочие совхозов). Колхозники-физкультурники многому научились, многое успели.

На спартакиаде выступят самостоятельно физкультурные коллективы колхозов. В прошлом году это еще было трудно сделать и поэтому участвовали сборные команды районов.

В Белоруссии есть уже достаточное количество колхозов, широко развернувших физкультурную работу.

Спартакиада — большая проба сил физкультурников колхозов. В Минск приехали колхозники стрелки, легкоатлеты, велосипедисты.

ЦИК БССР, Наркомзем, добровольные спортивные общества столицы установили командные и персональные призы, которые будут вручены победителям.

Сегодня большое количество участников — мужчин и женщин—будет оспаривать первенство в беге на 100 метров. Следующие дни будут посвящены легкой атлетике — бегу, прыжкам, метанию гранаты, стрелковым состязаниям и шоссейным гонкам на велосипедах.

ЗА ВСЕБЕЛОРУССКОЕ ПЕРВЕНСТВО

В колхозах Минского района за последний год широко привилась физкультура и спорт.

Накануне всебелорусской колхозной спартакиады в районе была проведена своя спартакиада. Первенство по легкой атлетике и стрельбе заняла команда колхоза «Красные Скарынычи», которая представляет Минский район на всебелорусской спартакиаде. В этом колхозе физкультуру любят не только молодежь. Здесь старые колхозники наравне с молодежью занимаются в физкультурном кружке. 18 колхозников-ударников гордо носят уже почетные значки «Готов к труду и обороне».

На хорошем счету находится также физкультурная организация колхоза «Ленинский путь», Самохваловичского сельсовета. Эта организация посылает команду городошников на всесоюзную колхозную спартакиаду.

Начиная с января текущего года, 16 колхозников-физкультурников Минского района тренируются по тяжелой атлетике. В Минске они прошли полуторамесячный тренировочный сбор.

Колхозники-физкультурники Минского района решили всеми силами бороться за первенство на спартакиаде.

20 августа в Минске в саду «Профинтерн» открылся школьный базар. НА СНИМКЕ: школьники возвращаются с базара с покупками. Фото Л. Сашина.

КАЖДЫЙ ВЕЧЕР ЗАНИМАЕМСЯ ФИЗКУЛЬТУРОЙ

Физкультурники колхоза им. «КИМ», Хойницкого района, рассказывают о физкультурной работе в своем колхозе. Их представитель — молодой колхозник **Сергей Назаренко**, недавно окончивший спортшколу в Минске, с гордостью говорит:

— Теперь я буду работать в колхозе инструктором физкультуры. В нашем колхозном физкультурном кружке занимается 45 чел. И не только молодежь, есть и пожилые колхозники.

— Занимаемся легкой атлетикой, увлекаемся волейболом и баскетболом. Каждый вечер молодежь бежит на спортплощадку. Мы вызывали на соревнования соседние колхозы и выезжали к ним сами. Мы играли с командами колхоза «Чырвоны араты», колхоза «Чырвоны сцяг», «Пролетарий» и другими. Мы выиграли у них и проиграли только колхозу «Чырвонае свiтанне».

Колхозники сдают нормы на значок «ГТО». По летним видам спорта нормы сдало уже 33 чел. Мы продолжим сдачу норм зимой.

В Хойницком районе мы два года подряд занимаем среди колхозов первое место. В Минск приехала команда из 10 чел.: 2 велосипедиста, 2 стрелка и 6 легкоатлетов. Все они будут участвовать в спартакиаде.

СПОРТ В КОЛХОЗАХ

МОГИЛЕВ. С каждым днем физкультура и спорт все больше входят в быт колхозников. Для многих колхозников местом отдыха стали спортивные городки и площадки. Часто сюда собираются старые колхозники, чтобы посмотреть, как занимаются физкультурой их дети.

Каждый вечер загорелая молодежь колхоза «Коминтерн» в майках и трусах после работы приходит на свою спортплощадку поиграть в волейбол, посоревноваться в беге, практиковаться на турнике и брусьях. В этом колхозе есть 33 физкультурника. Организована волейбольная команда из 11 девушек и детский физкультурный кружок.

Хорошо поставлена физкультурная работа в колхозе им. Ворошилова. В колхозе «17 партс'езд» работают команды по волейболу, городкам, легкоатлетов и гимнастов. 74 колхозных физкультурника района в этом году уже сдали нормы на значок «ГТО».

**

ВИТЕБСК, 21. 25 физкультурных кружков колхозов Витебщины об'единяют 250 молодых колхозников. Многие колхозы имеют спортивные городки и площадки, специально оборудованные места для сдачи норм на значок «ГТО». Колхозники с.-х. артели имени Сталина решили построить у себя спортивный стадион. Первенство по физкультуре держит в районе колхоз имени Куйбышева, Велико-Летченского сельсовета. На районной спартакиаде физкультурники этого колхоза завоевали право участвовать во всебелорусской колхозной спартакиаде. 8 молодых парней и девушек усиленно тренируются, чтобы продемонстрировать свои достижения в столице республики.

Крепко держим оружие в руках

Мы, молодежь фабрики им. Кагановича 1914 и 1915 г. г. рождения, обсудив постановление правительства о понижении призывного возраста на действительную военную службу, горячо приветствуем это постановление.

Многие из нас еще до своего призывного возраста стремились добровольно вступить в ряды Красной армии.

Мы помним, что «воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной армии представляет почетную обязанность гражданина СССР», как это записано в сталинской Конституции.

Правительство учло стремление и интересы молодежи: отслужив срок службы, мы сможем беспрерывно работать и учиться по выбранной нами специальности.

Это постановление обязывает нас еще лучше подготовиться к очередному призыву. Мы в этом году даем РККА: одного летчика, трех планеристов, 18 ворошиловских стрелков, 3-х снайперов; среди наших призывников все значкисты ПВХО, ни одного малограмотного.

Допризывники хорошо провели оздоровительную кампанию: 16 чел. отдохнули в домах отдыха, 18 чел.—в фабричных лагерях, а один—на курорте. Мы физически сильны и умеем крепко держать оружие в руках.

(Следует 30 подписей).

НА ГОРОДСКИЕ ТЕМЫ

„СПЕШИТЬ НЕКУДА"

Сколько времени нужно, чтобы вызвать пожарную команду? — спрашивают жильцы дома № 46 по Ленинской ул.—Лапидус, Пикулик и Ботвинник. 25 июля в кв. № 9 **после очистки дымохода от сажи** загорелись деревянные перекрытия второго этажа. Когда жена Лапидуса начала звонить в пожарную часть, оттуда сначала посыпался град вопросов, а затем «успокоили», что пришлют предварительно (!) пожарного для проверки и, если действительно горит (какая предусмотрительность!), тогда лишь вышлют пожарную команду. Пожарный пришел минут через 15 и вместе с жильцами в течение нескольких часов тушил огонь, при чем он заявил, что опоздай он еще на несколько минут — огонь разбушевался бы во-всю.

От Парколлегии при Уполном. КПК по БССР

Партколлегия при Уполном. КПК по БССР просит явиться в ПК (Минск, Красноармейская, 16, 3-й этаж, комн. № 26) 27 августа с. г., в 10 час. утра, тов. **Бакунова Федора** Михайловича (б. студент ВКСХШБ) и **Любимова** Алексея Зиновьевича.

Просьба ко всем учреждениям и организациям, знающим местонахождение товарищей, сообщить в ПК.

Партколлегия при Уп. КПК по БССР.

Партийный ежедневник

22 августа, в 7 час. вечера, в помещении райпарткабинета Кагановичского РК КП(б)Б (Дом Правительства, левое крыло, 5-й этаж, комната 501) состоится встреча агитаторов фабрик «Октябрь», им. Кагановича, им. Куйбышева, хлебозавода, щеточной фабрики, завода им. Мясникова, паровозного депо, вагонного депо, отдел. спальных вагонов—по вопросу обмена опытом работы постановки политагитации в цехе.

КУЛЬТПРОП КАГАНОВИЧСКОГО РК КП(б)Б.

Ответственный редактор А. З. ХАИН-ЮМСКИЙ.

23 августа, в 7 час. вечера, в помещении зала заседаний Дома правительства

состоится

заседание пленума

МИНСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

О проекте новой сталинской Конституции

доклад председателя ЦИК СССР и ЦИК БССР тов. Червякова А. Г.

На пленум проходят по своим мандатам: члены и кандидаты Горсовета, члены ЦК КП(б)Б, члены ЦИК и СНК БССР, уполномоченные Комиссий партийного и советского контроля, члены ЦК ЛКСМБ, члены ГК и РК КП(б)Б, члены ГК и РК ЛКСМБ, члены ЦСПСБ и члены президиума райисполкома.

Остальные проходят на пленум по специальным пригласительным билетам, которые можно получить в Горсовете (Орг. отдел, комн. 49, 3-й этаж).

Президиум Мингорсовета.

О порядке приема заявлений от многосемейных о выплате им государственной помощи—по гор. Минску.

Прием заявлений от многосемейных о выплате им государственной помощи, на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 27-VI 1936 г. „О запрещении абортов, увеличении материальной помощи многосемейным и т. д.", производится Минским ЗАГС'ом.

1. Заявления подаются матерями, имеющими семь человек и больше детей.

2. В заявлении должно быть указано имя, отчество, фамилия год, место рождения и подробный адрес матери, количество детей у нее, их имена, отчество, фамилия, год, место рождения и место проживания каждого из них.

3. При подаче заявления должны быть пред'явлены паспорта родителей, в которых вписаны дети, справки от домоуправления о том, что записанные в паспорте родителей дети действительно проживают с ними, а также свидетельства о рождении детей, как записанных, так и не записанных в паспорта.

4. На детей, которые не проживают с родителями, заявители должны представить свидетельства о рождении на этих детей с отметкой ЗАГС'а по месту жительства о том, что свидетельство сверено с документами владельца.

5. В отношении усыновленных детей в каждом особом случае заявитель должен представить свидетельство об усыновлении. Должно быть подробно установлено, в каком возрасте и когда было усыновлено дитя.

Прием заявлений производится ежедневно с 9 час. утра до 9 час. вечера в ЗАГС'е, ул. К. Маркса, 16, 2-й этаж, комн. 18.

Председатель Горсовета **ЖУКОВИЧ**.

Врид зав. ЗАГС'а **БОТВИННИК**.

Уполн. Главлитбела № А—494. Тираж 35.000 экз. Типография им. СТАЛИНА.